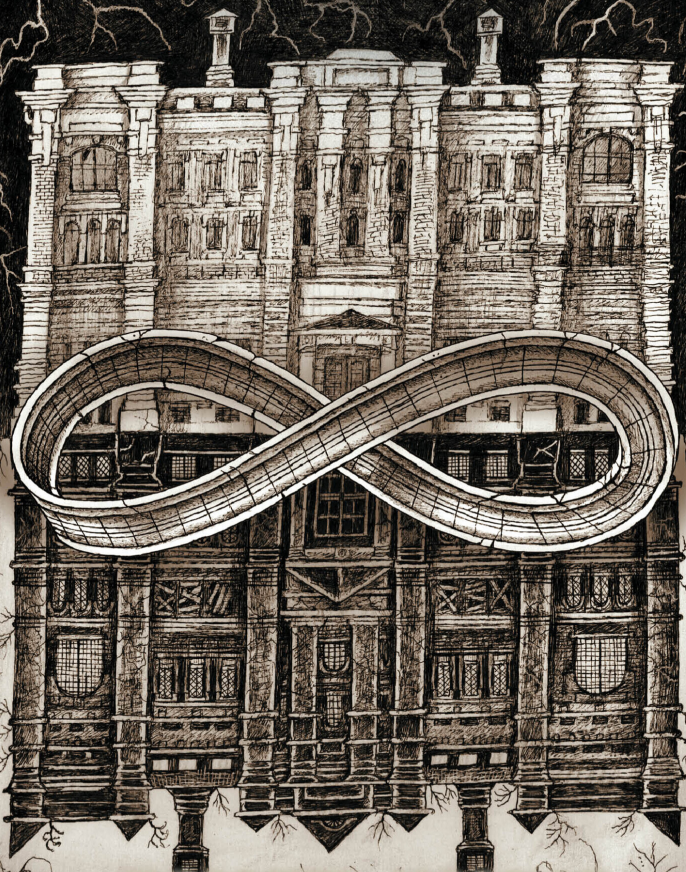

ЛЕНА ОБУХОВА

ПАМЯТЬ КАМНЯ

У СТАРЫХ ЗДАНИЙ СВОИ ТАЙНЫ

Елена Александровна Обухова
Память камня
Серия «Секретное досье.
Новые страницы (Исследования
необъяснимого)», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63995786
ISBN 978-5-532-17835-9

Аннотация

Здание старой, более неиспользуемой больницы хотят превратить в аттракцион с дополненной реальностью. Зловещие коридоры с осыпающейся штукатуркой уже вписаны в сценарии приключений, а программный код готов в нужный момент показать игроку призрак доктора-маньяка, чтобы добавить жути. Система почти отлажена, а разработчики проекта торопятся показать его инвесторам и начать зарабатывать деньги, но на финальной стадии тестирования случается непредвиденное: один из игроков видит то, что в сценарий не заложено, и впадает в ступор, из которого врачи никак не могут его вывести. Что это: непредсказуемая реакция психики или диверсия противников проекта? А может быть, тому, что здесь обитает, не нравятся подобные игры? Ведь у старых зданий свои тайны. И тайны

эти вновь будут раскрывать сотрудники Института исследования необъяснимого, как всегда рискуя собственными жизнями.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	18
Глава 2	38
Глава 3	57
Глава 4	72
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Лена Обухова

Память камня

Пролог

22 апреля 2017 г

г. Казань

Сознание прояснялось медленно, как будто он неспешно выплывал со дна очень глубокого сна. В то же время сердце тревожно колотилось в груди: сторожевые центры вопили о неправильности происходящего, а древний инстинкт требовал немедленно вскочить и то ли бежать, то ли сражаться. От этого противоречия моментально заломило затылок. Или голова разболелась от выпитого накануне?

Сергей с трудом приподнял тяжелые веки, пытаясь осмотреться и сориентироваться: где же он находится? Определенно, не в отеле, где остановился: там была огромная кровать с удобным матрасом, спать на котором было так же приятно, как на облаке. На самом деле Сергей, конечно, никогда не спал на облаке, но почему-то именно это сравнение приходило ему в голову всякий раз, когда он выбирался куда-то с Диной и ночевал в отеле.

Сейчас же он лежал на чем-то узком, довольно жестком и скрипящим пружинами при каждом движении.

Глаза больно резануло ярким светом, и пришлось снова зажмуриться. Сергей попытался потереть глаза, но пальцы наткнулись на преграду в виде очков. Он приподнял их, чтобы все-таки помассировать пальцами веки, но потом тут же вернул на место: знал, что без них ничего не увидит.

Вторая попытка открыть глаза оказалась уже более успешной, и вот тогда инстинкты возобладали над физической вялостью: Сергей подскочил, свешивая ноги с узкой больничной койки. Босые ступни коснулись холодного пола, по телу прокатился озноб.

Он находился в незнакомой комнате со светлыми и заметно обшарпанными стенами, покрытыми кривыми надписями по всему периметру ровно в тех местах, куда могла дотянуться рука человека. Выше стены «украшали» кривые трещины, потолок находился непривычно высоко: так бывает в очень старых зданиях.

У противоположной стены стояла еще одна койка, но на ней не было ни матраса, ни белья, в отличие от той, на которой проснулся он. Где бы Сергей ни находился, ночевал он здесь один.

Солнце светило в узкое, вытянутое вверх окно, закрытое с внешней стороны решеткой. Теперь все окончательно встало на свои места.

Больница. Он все еще в старой и давно закрытой больнице, куда привел накануне вечером Дину на экстремальную подпольную вечеринку. Обычные ночные клубы давно при-

елись, поэтому чтобы получить удовольствие, требовались более интересные места. И более интересные сюжеты.

Когда мысли прояснились и память полностью включилась, Сергей вскочил на ноги и осмотрел в первую очередь себя, испытывая странную смесь из возбуждения и страха. Одежда, в которой он пришел на вечеринку, пропала, равно как и обувь, ее сменила больничная пижама в нелепую вертикальную полоску. Из обуви доступны оказались только тапочки, стоящие под кроватью.

Дорогие часы, которые он всегда носил на левом запястье, тоже исчезли, а на правом появился какой-то тонкий браслет. При более близком изучении на нем обнаружили его фамилия и инициалы, а рядом приписка: «Диагноз: острая шизофрения».

У Сергея вырвался громкий нервный смешок, эхом отразившийся от голых стен и резко оборвавшийся: этим звуком он напугал сам себя. Как будто и вправду спятил.

И было от чего: сбывалась страшилка, поведенная на вечеринке случайным знакомым. Слегка заплетающимся языком тот заявил, что устроители мероприятия зря использовали здание заброшенной психлечебницы. Мол, с бесправными и никому не нужными пациентами когда-то творили совершенно жуткие вещи: ставили эксперименты, истязали ради собственного удовольствия, насиловали. Старые стены больше века впитывали в себя их страдания, повидали немало смертей, пока несколько лет назад больницу наконец не

закрыли. Но зло, творившееся здесь, никуда не делось. Оно осталось жить в пустынных коридорах, обшарпанных палатах, в темных углах подвала. Призраки замученных людей все еще бродят по этажам, и если столкнуться с кем-то из них, то можно попасть в ловушку, из которой потом не выбраться.

Случайный знакомый предупредил, что днем это место безопасно, а вот после захода солнца по коридорам и бывшим палатам лучше не бродить. Услышав это, они с Диной, конечно же, забили на вечеринку и отправились изучать старое здание.

И попали в ту самую ловушку, о которой их предупреждали. Пусть никаких подробностей мужчина так и не рассказал, теперь суть вероятной беды стала очевидна: они оказались заперты в этом здании, как пациенты уже несуществующей клиники.

Мысли Сергея прервал женский крик, полный страха, боли и страдания. Он прозвучал где-то очень далеко, но был отчетливо слышен. Это Дина? Что с ней делают?!

Сергей моментально бросился к двери палаты, но та была надежно заперта: как бы остервенело он ни дергал ручку, дверь так и не поддавалась.

Сердце забилося еще быстрее, ноги совсем заledenели, поэтому он вернулся к кровати, чтобы надеть тапочки. Он не сможет помочь Дине, не позаботившись сначала о себе.

Тапки были с задником, поэтому хорошо держались на но-

ге, и пришлось ему точно по размеру. Надев их, Сергей сразу почувствовал себя лучше и увереннее: теперь можно не бояться распороть ногу каким-нибудь ржавым гвоздем, валяющимся в коридоре.

Вот только чтобы попасть в коридор, требовалось выйти из комнаты, а как это сделать, он не понимал: в зоне видимости не было ничего, что могло бы помочь взломать дверь. Решетки на окнах отсекали вариант выбраться этим путем, да и не полез бы Сергей туда: шансов сорваться и переломаться куда больше, чем спастись.

Он вышел на центр палаты и оглянулся по сторонам, ища подсказку. Должна же быть подсказка! Всегда бывает что-то!

Взгляд зацепился за корявые надписи на стене, сделанные, судя по всему, фломастером или маркером. Несколько выхваченных фраз и предложений ясно давали понять, что это чей-то дневник: записи начинались на уровне человеческого роста справа от двери и шли по кругу. Сначала автор описывал день, стоя на одном месте, но, когда круг замкнулся, строчки продолжились ниже: теперь писали, скорее всего, сидя.

Сергей принялся жадно читать, уверенный в том, что если подсказка где-то есть, то она здесь, в этих неровных строчках. Еще один крик – даже более жуткий, чем предыдущий, – заставил его сбиться. Сергей заторопился и занервничал, но потом успокоил себя мыслью, что с Диной не может произойти ничего по-настоящему ужасного. Ведь это все не по-на-

стоящему! Может быть, это вообще кричит не она...

Наконец он нашел нужную запись: пленник палаты откровенно рассказывал, как ему удалось утащить у санитаров ключ, радовался тому, что теперь сможет выбираться отсюда, когда ему захочется. Там же упоминалось, что он спрятал ключ «в кровати».

Сергей тут же бросился к койке и перерыл всю постель, даже подушку разорвал и уже собирался разорвать матрас, когда до него дошло, что искать стоит в металлическом осто-ве, а не в постельном белье. У круглых стоек, на которых держались верхняя и нижняя спинки, откручивались набал-дашники, а внутри трубки оказались полыми, но все четыре, увы, были пусты.

Он едва не зарычал от разочарования, но быстро взял себя в руки и сделал глубокий вздох. После чего повернулся ко второй пустующей кровати. Возможно, автор дневника спал на ней?

Догадка оказалась удачной: ключ нашелся в дальней ниж-ней стойке и вытащился довольно легко.

Выбравшись из палаты, Сергей настороженно огляделся. Он оказался в пустом коридоре с еще более гнилыми сте-нами: здесь штукатурка не просто потемнела от пыли и по-трескалась, а местами еще и обвалилась. На полу то тут, то там валялся разнокалиберный мусор, вдалеке у стены при-таилось инвалидное кресло, в другой стороне лежал пере-вернутый стул. Покрытый плесенью потолок, как и в палате,

темнел где-то высоко. Коридор убежал в обе стороны примерно на одинаковое, насколько можно было судить на взгляд, расстояние. В обоих концах виднелись двери, вероятно, ведущие на лестницу, и повороты в перпендикулярные коридоры.

Какой путь предпочесть? Куда вообще стоит идти? Где может находиться Дина?

Ответом стал еще один истошный вопль: Сергею показалось, что он донесся с той стороны коридора, где стояло кресло-каталка, поэтому он осторожно шагнул в этом направлении. Он старался идти одновременно быстро и бесшумно, то и дело оглядывался и постоянно прислушивался. Но совсем забыл о конспирации, когда кресло, до которого оставалось всего несколько шагов, неожиданно пришло в движение: развернулось и покатилося вперед, преграждая ему дорогу.

Нет, конечно, обойти его все еще было возможно, но Сергей испуганно завопил и бросился бежать в другую сторону, с трудом заставив себя замолчать.

Но было уже поздно: его услышали. Он еще не успел добраться до дверей, ведущих на лестницу, как в смежном коридоре раздались звуки торопливых шагов и басовитые голоса:

- Один выбрался, надо вернуть его обратно!
- Быстрее, он не мог далеко уйти...

Сергей резко затормозил в паре шагов от поворота, едва

не потеряв равновесие. Он не мог точно определить расстояние до гипотетических охранников или санитаров, а потому не рискнул юркнуть на лестницу. Что, если те совсем близко? Он станет легкой добычей...

Поэтому он вновь побежал в обратную сторону, посчитав, что самодвижущееся кресло – меньшее из зол.

– Он здесь! – снова крикнул кто-то. – Скорее!

Шуршание быстрых шагов превратилось в топот бегущих людей. Повинуясь инстинкту, Сергей обернулся и увидел двух крепких мужчин в белых брюках и футболках, вырвавшихся из-за поворота.

– Вот он! Держи его!

Пытаясь оторваться, Сергей схватил опрокинутый стул и кинул его в преследователей. Те испуганно притормозили, но... Стул прошел сквозь них, не причинив ни малейшего вреда. Сергей выругался и прибавил хода.

Сердце выскакивало из груди, топот шагов слышался почти прямо за спиной. Казалось, его схватят в любую секунду. Особенно если он запнется за кресло...

Сергею удалось сосредоточиться и миновать преграду по стеночке, даже не задев ее, а вот преследователи неожиданно налетели на кресло и растянулись на полу.

Этой маленькой форы ему хватило, чтобы выскочить на темную лестницу, спуститься на этаж ниже, толкнуть другую дверь, юркнуть в крохотную темную кладовую и закрыться в ней.

Почему действовал именно так, почему не побежал на первый этаж и не попытался выбраться на улицу, Сергей не знал. То ли стремился поскорее спрятаться, то ли не хотел бросать Дину... Так или иначе, а решение оказалось правильным: из своего укрытия он слышал, как гнавшиеся за ним санитары побежали дальше вниз, видимо, решив, что он направится к выходу.

Когда все стихло, Сергей решился выбраться из кладовки. Он снова оказался в коридоре, почти как две капли воды похожем на тот, в котором только что был. Здесь лишь не стояло инвалидное кресло, не валялся опрокинутый стул, да и мусора на полу почти не было. Зато стены были такими же обшарпанными и потрескавшимися, в пятнах от когда-то текшей по ним воды, со съезжившейся краской и местами отвалившейся штукатуркой.

Где же искать Дину?

Ему хотелось крикнуть, позвать ее, чтобы она подсказала направление, но Сергей опасался шуметь: на его зов могли прийти и призрачные санитары. Он не знал, могли ли те причинить ему вред, поэтому предпочел пойти наугад, осторожно дергая встречающиеся на пути двери, заглядывая в палаты и постоянно прислушиваясь. Может быть, он снова услышит крик?

Однако больше никто не кричал, а двери в основном оказывались заперты. Если же вдруг какая-то и поддавалась, то за ней оказывалось лишь пустое помещение. Кое-где стояли

голые остовы кроватей, но в большинстве комнат не было ничего.

Постепенно в этой пустынной тишине градус напряжения стал падать. Сердце постепенно успокаивалось, Сергей уже не был так насторожен и не старался двигаться так тихо, дергал ручки без промедлений.

Поэтому он вновь едва не вскрикнул, обнаружив за очередной дверью операционную, полную людей в марлевых повязках на лицах и докторских пижамах, поверх которых почему-то были надеты кожаные фартуки, словно перед Сергеем толпились мясники, а не врачи. Посреди операционной под ярким светом ламп стоял стол с привязанным к нему человеком. Даже голова пациента была зафиксирована ремнем, но он все равно дергался, выгибался и кричал, а стоявший над ним доктор как раз включил маленькую круглую пилу, и та с пронзительным жужжанием, от которого ломило зубы, медленно опускалась к наголо выбритой макушке.

Сергей застыл, пораженно глядя на это действие, мысленно недоумевая, как он мог не услышать жутких воплей до того, как открыл дверь. Ему стоило поскорее уйти, пока все присутствующие были заняты своей несчастной жертвой, но он не мог двинуться с места. Все выглядело так реально! Но совершенно не могло быть реальностью.

Внезапно зудящий звук пилы стих, и Сергей понял, что два прозрачно-серых глаза над марлевой повязкой сердито сверлят его взглядом. Пациент на столе замер и перестал

кричать, возможно решив, что мучители передумали вскрывать ему черепную коробку, а медперсонал, до того стоявший к двери спиной, медленно и очень синхронно обернулся.

– Что вы здесь делаете?! – рявкнул кто-то: из-за повязок было не разобрать, кто именно. – Кто вас сюда пустил? Санитары!

Это заставило Сергея опомниться, торопливо захлопнуть дверь и снова побежать, не различая дороги. Однако никто за ним так и не погнался.

Он еще какое-то время бродил по коридорам, натыкаясь на жуткие видения и скрываясь от разыскивающих его санитаров, пока наконец за одной из дверей не обнаружил привязанную к кровати Дину. Торопливо освободив подругу, он сжал в руках ее дрожащие ладони.

– Ничего не бойся, мы сейчас выберемся отсюда.

Она только молча кивнула. Хотя Дина и была явно напугана, на дне ее глаз все равно плясал огонек азарта: такого приключения у них еще никогда не было!

Взявшись за руки, они выбрались в коридор, потом тихонько скользнули на лестницу и спустились на первый этаж. Притаились, пропуская еще одну бригаду врачей, везущих на каталке привязанного к ней пациента. Тот то жутко вопил, то утробно рычал и сыпал проклятиями.

Выйти через главный вход не представлялось возможным: там находился приемный покой и пост медсестры, рядом с

которым кружила пара санитаров. Поэтому они юркнули в пустой коридор в поисках альтернативы.

Они уже нашли указатель к одному из пожарных выходов и устремились к нему, когда Сергей вдруг почувствовал ледяное прикосновение к затылку, заставившее его столбом замереть на месте. Дина рванула вперед, выпустив его руку из своей, но через несколько шагов заметила, что он остановился, и обернулась, тоже притормозив.

– Эй, ты чего?

Он не смог ответить, его словно парализовало. Сергей ощущал прикосновение холодных пальцев, перебирающих коротко стриженные волосы чуть выше шеи, и это почему-то не давало ему ни пошевелиться, ни заговорить. Наконец ему удалось обернуться, но рядом никого не оказалось. Кто же тогда его касался?

Сергей пошарил взглядом по коридору и тогда увидел ее: женщину в длинной свободной ночной сорочке. Она стояла к нему спиной, темные волосы грязными сосульками свисали с ее головы почти до середины спины. Плечи незнакомки вздрагивали в беззвучном рыдании.

– Кто вы?

Такого он не ожидал, но появление этой женщины почему-то казалось Сергею важным.

– С кем ты говоришь? – нервно спросила Дина и тут же отмахнулась: – Черт с ним, пойдем уже! Мне здесь надоело. Надо выбираться!

– Ты что, не видишь ее? – Сергей удивился. – Нужно ей помочь!

– Кому? Ты рехнулся, что ли?

Сергей не ответил. Лишь побрел обратно по коридору, снова и снова обращаясь к незнакомке, но та как будто не слышала его. Позади недовольно звала Дина, а его словно на веревке тянуло вперед. Оказавшись от вероятной пациентки клиники на расстоянии вытянутой руки, он коснулся ее плеча, пытаясь развернуть к себе лицом.

И лишь когда ему это удалось, Сергей понял, что не стоило этого делать. Но было уже слишком поздно.

Глава 1

24 апреля 2017 г

Институт исследования необъяснимого

г. Санкт-Петербург

– Войдите! – крикнула Анна в ответ на деликатный стук в дверь, но та начала открываться еще до того, как прозвучало приглашение.

Анна оторвалась от документа на экране ноутбука и подняла голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как Лилия Сидорова вплыла в ее кабинет. Именно так – вплыла, поскольку Лилия относилась к тому типу женщин, которые не ходят по грешной земле, а порхают над ней или в крайнем случае – плывут. Ее движения всегда были плавными, грациозными – ни намек на спешку или бессмысленную суету.

Анна отчасти завидовала такому умению. Именно ему, а не шикарной внешности красавицы-блондинки в целом: Анна сама была миниатюрной блондинкой и тоже умела выглядеть сногшибательно, когда того требовала ситуация или просто ее собственное настроение. Но для нее это был лишь один из образов, который она примеряла время от времени, а Лилии удавалось быть такой всегда.

– Привет! – Лицо посетительницы озарила дружелюбная улыбка. – Есть минутка?

– Да, конечно, проходи.

Анна сделала приглашающий жест в сторону кресла, стоящего перед ее рабочим столом, но Лилия отмахнулась, отвергая приглашение, и просто приблизилась, протягивая ей прозрачный файл с тонкой стопкой листов внутри.

– Я действительно всего на минутку, – объяснила она. – Вот, принесла документы для внесения изменений в трудовую. И как я понимаю, СНИЛС мне тоже может поменять Институт.

Анна машинально взяла файл с ксерокопиями и удивленно уставилась на первую. Это было свидетельство о заключении брака между гражданином Российской Федерации Нурейтдиновым Евстахией Велориевичем и гражданкой Сидоровой Лилией Петровной восьмого апреля текущего года. Документ также сообщал, что после заключения брака Лилии была присвоена фамилия Нурейтдинова. Что, естественно, требовало замены кучи документов.

Анне потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, кто такой этот Евстахий Велориевич. До того привыкла называть его Невом.

– Я не знала, что вы поженились, – наконец удивленно заметила она, не сумев скрыть обиду.

Нет, Анна, конечно, понимала, что была относительно новенькой в их компании и всегда стояла в стороне, занимаясь лишь организационными вопросами функционирования Института, тогда как сама Лилия с братом, Невом, Войтехом и Сашей прошли вместе, как говорится, огонь и воду, разби-

раясь в сложных ситуациях, связанных с магией, потусторонним миром, демоническими сущностями и прочей сверхъестественной чертовщиной. Она и не претендовала на то, чтобы ее приглашали на свадьбу в числе родных и близких друзей, но почему-то думала, что о таком событии ей хотя бы сообщат заранее, а не просто поставят перед фактом, когда оно уже свершится.

– Да еще никто толком не знает, – спокойно пояснила Лилия. – Мы пока не объявляли.

– Вы что, поженились тайно? – Анна еще больше удивилась. – Не только меня не позвали?

Лилия вздохнула и все-таки опустилась в кресло, откинувшись на спинку и изящно закинула ногу на ногу.

– Мы никого не звали. Церемония была очень простой. Мы расписались, распили бутылку шампанского и пожили несколько дней в люксовом номере для новобрачных. Этим и ограничились.

– А что так? – Брови Анны все еще оставались слегка приподняты, выдавая непроходящее удивление.

Она не осуждала такой формат. Просто в свое время, когда занималась организацией праздников, «сделала» немало свадеб и привыкла к тому, что люди в этот день зовут гостей, накрывают столы, оплачивают тамаду, а невесты впадают в истерику из-за того, что цветы в композициях на столах не гармонируют с тоном скатертей и все вместе не сочетается со стилем их платья. Ей почему-то казалось, что Лилия должна

быть из тех невест, что облачаются в шикарное платье стоимостью в их годовой доход. И не столько наслаждаются событием, сколько позируют для фотографий.

– А как еще? – Теперь светлые брови идеальной формы приподнялись и у самой Лилии. – Собрать весь Институт и закатить большую вечеринку? Чтобы готовить ее целый месяц, нервничая, не случатся ли срочные командировки у всех приглашенных непосредственно в день торжества? Чтобы мой братец без конца выделялся, подкалывая моего жениха? Чтобы мой бедный жених, который и так комплексует из-за своего возраста, огорчился бы каждый раз, когда кто-нибудь по незнанию принимал бы его за моего отца? Чтобы Саша с Войтехом сидели каждый в своем углу, бросая друг на друга трагические взгляды? Чтобы добавить ко всему этому Айю, которая пришла бы на торжество с бывшим мужем Саши в качестве своей пары? И чтобы Костя...

Она осеклась, прикрыла глаза и тряхнула головой, не желая продолжать мысль, хотя Анна и так все поняла: о том, что Костя Долгов активно пытался отбить ее у Нева, знали все, хотя вслух это почти не обсуждалось. Разве что после того случая, когда он поймал пулю вместо нее.

– Нет уж, я не сторонница таких «праздников», – подытожила Лилия. – Это был наш день, и мы провели его так, как захотели. То есть в узком семейном кругу.

Анна знала, что упомянутый брат-близнец и есть вся семья Лилии, а у Нева родственников и вовсе нет. Стало быть,

круг действительно был очень узким.

– Но Иван все-таки присутствовал? – уточнила она, подражательная озвученное нежелание терпеть его бестактные шуточки.

– Он был очень тронут тем, что оказался единственным приглашенным, поэтому вел себя хорошо, – снова улыбнулась Лилия.

– Не жалеешь? – наконец улыбнулась и Анна. – В смысле, что не было шикарного платья, фотографа, лепестков роз и голубей, улетающих в небо?

Лилия рассмеялась. Ее смех звучал очень мелодично.

– Такие вещи особенно ценны или в романтической юности, или когда важен сам факт выхода замуж. Нет, я не жалею. Все было чудесно. И платье у меня было вполне шикарное, хоть и не совсем свадебное. А Ванька сделал неплохие фотографии на память. Так что все прошло отлично.

– Что ж, поздравляю, – искренне произнесла Анна. Лилия и Нев всегда казались ей странной парой, но они были вместе практически все время, что она их знала, поэтому могла только порадоваться. – Все необходимые изменения внесем и все оформим.

– Спасибо, – поблагодарила Лилия, поднимаясь.

Из кабинета она выплыла с той же изящной неторопливостью, с какой и вошла.

Анна до последнего провожала ее взглядом и какое-то время даже задумчиво смотрела на закрывшуюся дверь, пы-

таясь представить, как выглядит описанная свадьба, и непроизвольно примеривая ее на себя.

Директор Института исследования необъяснимого еще думала об этом, когда дверь внезапно снова отворилась – на этот раз без всякого стука – и на пороге кабинета появился человек, которого она меньше всего ожидала увидеть.

– Приветтики! – радостно воскликнула посетительница, заискивающе улыбаясь. – Соскучилась по мне? Я вот по тебе ужасно соскучилась!

– Карина? – охнула Анна, вскакивая на ноги.

Какого черта тут могла делать ее младшая сводная сестра?

– Ты ведь это не серьезно? – Войтех настороженно и пытливо посмотрел через стол на Неву.

Однако старший товарищ совершенно не выглядел как человек, который шутит. Да и не был он никогда склонен к подобным шуткам.

– Я абсолютно серьезен, – подтвердил тот его опасения, упираясь локтями в ручки кресла и складывая ладони «домиком».

У Войтеха этот жест подсознательно вызывал тревогу: обычно Нев соединял кончики пальцев, когда творил свое колдовство, того требовала практикуемая им магия Темных Ангелов. И хотя сейчас ничего подобного Нев делать не со-

бирался, сложенные таким образом руки заставляли нервничать.

Или нервничать заставляла затронутая тема?

– Я это даже обсуждать не хочу, – резче, чем собирался, отрезал Войтех.

Лет пять назад это сработало бы: тогда Нев был крайне не уверен в себе и редко вступал с кем-либо в открытое противостояние, особенно с Войтехом, с первых дней ставшим общепризнанным лидером их небольшой группы.

Но сейчас Нев только спокойно заявил:

– А придется. Войтех, это важно. И необходимо.

– Это чертовски опасно!

– Этого я не отрицаю. Риск есть всегда. В первый раз он был даже более высоким, но все прошло хорошо: Егор вел себя адекватно, никому не навредил, напротив, очень нам помог. У меня нет причин считать, что во второй раз выйдет иначе.

– Он молод, дерзок, безжалостен и непредсказуем, – возразил Войтех. – И невероятно одарен магически, что делает его практически неуправляемым. Брать его в группу – это все равно, что везти с собой бомбу, надеясь, что она не рванет.

– В отличие от бомбы... – возразил Нев. – у Егора есть сознание и воля, на которые можно воздействовать. Мне почти удалось достучаться до него в прошлый раз. Ему понравилась командная работа...

– О да, я не сомневаюсь, – едко отозвался Войтех. – Наверняка эта работа нравится ему и в «К13».

– Наверняка, – все с тем же хладнокровным спокойствием согласился Нев. – Он одинок, и ему хочется быть частью чего-то. Так пусть лучше будет частью ИИН, чем членом Ковена, промышляющего убийствами. Пусть применяет свою силу на пользу другим, а не во вред...

– Он уже сделал выбор в пользу вреда.

– Этот выбор еще можно изменить. Ты сам сказал: он очень молод. Люди меняются и в более зрелом возрасте.

– А ты уверен, что он сам хочет этого изменения? Уверен, что пока ты пытаешься перевербовать его, он не пытается сделать то же самое с тобой, склонить на свою сторону?

Нев ответил не сразу, чем выдал себя: конечно, мальчишка пытался это сделать, поэтому и был паинькой на том расследовании. Войтех еще осенью высказал Дементьеву все, что думал по поводу его безрассудного решения принять Егора в команду.

– Кто бы сомневался, – хмыкнул он удовлетворенно, поднимаясь из-за стола и беря с собой отобранную утром заявку на расследование, ради которой и пригласил Нева к себе: собирался поручить это дело ему, Сидоровым и Саше. – Извини, Нев, но разговор окончен. Я не допущу Егора до расследования. Давай лучше позовем Лилю, Ваню и Сашу: надо определиться, какое оборудование вам понадобится.

Войтех уже почти дошел до двери, когда Нев, оставшийся

сидеть в кресле, огорошил его вопросом:

– Тебе понравилось убивать?

Он остановился так резко, словно налетел на невидимую стену, недоуменно обернулся к другу.

– Что? – ошарашенно переспросил Войтех, очень надеясь, что ослышался.

– Тот некромант, которого ты был вынужден застрелить в лаборатории, – напомнил Нев, не глядя на него. – Тебе понравилось? Будь у тебя другой выход, другой способ выжить тогда, ты бы все равно убил его? Или использовал бы этот альтернативный шанс, несмотря на риски?

Только после этих слов Нев обернулся. Его взгляд смягчил резкость заданных вопросов, а следующие слова окончательно дали понять, что он не собирался обидеть Войтеха или в чем-то его обвинить:

– Я знаю, что использовал бы. Потому что именно так ты поступил в первый раз. Некромант убил тех девушек, похитил и собирался убить еще троих, я уже не говорю о никому не известном количестве убитых бомжей. Он похитил Сашу, собирался убить нас всех: отдать на растерзание своим зомби. У тебя была возможность убить его еще тогда. Остановить навсегда, но ты не смог. Ты выстрелил ему в руку, разрушил Печать, потому что на тот момент этого было достаточно, чтобы спасти остальных. Ты не хотел его убивать, потому что ты не убийца. И я тоже, Войта. До сих пор моими руками убивали только Темные Ангелы, но если мне одна-

жды придется навсегда остановить Егора, то я буду вынужден убить его сам. Потому что никто другой не сможет, а Ангелы не станут: он избран двумя из них. У меня только один шанс избежать этого: сделать так, чтобы Егор перестал быть опасен, чтобы он направил свою силу в мирное русло. Понимаешь?

После небольшой паузы Войтех медленно кивнул.

– Я все понимаю, Нев. И я буду рад, если ты сможешь решить вопрос с Егором мирным путем. Но я не буду подвергать опасности работу группы и жизни ее членов. Хочешь дружить с Егором и склонять его на светлую сторону – пожалуйста, но во внерабочее время.

Он снова повернулся, дошел до двери и взялся за ручку.

– А теперь идем. Найдем остальных и проведем совещание.

– Даже не надейся отправить меня назад, – заявила Карина, едва Анна схватилась за смартфон, собираясь позвонить их общему отцу. – Я не сбежала, а нахожусь здесь абсолютно легально.

– Неужели? – Анна удивилась, недоверчиво сощурившись.

Но аппарат пока отложила, не торопясь вызывать нужный номер. Сначала стоило разобраться, что происходит.

– Да. Мама с папой поехали к бабушке: та угодила в больницу, так что ей нужна помощь. Меня сначала хотели взять с собой, но я отвертелась, сказала, что ты за мной присмотришь. Они решили, что так будет даже лучше. В школе извещены, что я пропущу недельку, а может быть и две: там все равно майские.

– Вот так просто? – Анна снова не поверила. – Разве тебе не нужно готовиться к экзаменам? Ты ведь школу заканчиваешь, тебе поступать в институт надо...

– Учитывая все, что со мной случилось два года назад, родители разрешили мне не париться насчет результатов ЕГЭ, – отмахнулась Карина. – На аттестат я уж как-нибудь вытяну, а если баллов ни на какой приемлемый вуз не хватит, сделаю перерыв на год, подготовлюсь получше и пересдам нужные предметы. Так что все норм, могу спокойно гостить у тебя.

– Вот как, – уронила Анна. Просто день бесконечных открытий! – А меня никто не хотел спросить, что я на этот счет думаю?

– Ну почему же? – Карина невинно хлопнула ресницами. – Я сделала вид, что звоню тебе, и потом заверила всех, что ты будешь очень рада повидаться.

Анна откинулась на спинку кресла и ошарашенно покачала головой. Конечно, Карина и раньше удивляла неожиданными поступками, но на этот раз превзошла саму себя. Впрочем, Анна не могла ее винить: младшей сестре пришлось ра-

но повзрослеть. Сначала у нее открылись экстрасенсорные способности, с какими и Войтех-то с трудом справлялся, а потом ее похитили, чтобы эти самые способности изучить.

– Что ж, спешу огорчить: развлекать тебя мне будет некогда. – Анна развела руками. – У меня много работы.

– Не надо меня развлекать, – отмахнулась Карина. – Я здесь не для развлечений.

– Серьезно? А для чего же? – насторожилась Анна.

– Хочу развивать свой дар. Хочу тренироваться. И расследовать всякие странные происшествия, как делаете вы. Я вообще не хочу никуда поступать, если честно. Хочу после школы работать здесь, с вами. Моего дара вполне достаточно для этого. Только с ним надо работать. Может быть, у вас есть сейчас какое-нибудь расследование, в котором я могла бы пригодиться? На самом деле я в любом могу пригодиться...

– Так, стоп-стоп! – прервала ее Анна, для верности выставив перед собой раскрытые ладони, словно действительно пыталась остановить несущегося на всех скоростях подростка. – Давай-ка не так резво! Какое еще расследование? Рановато тебе, не находишь?

– Ну, знаешь, не я выбрала, когда моим способностям проявиться! – Карина картинно всплеснула руками. – Они у меня уже несколько лет! Так что пора бы мне учиться брать их под контроль и использовать на благо общества. А этому я могу научиться только здесь.

Анна снова с сомнением прищурилась, пытливо глядя на сестру. Та старалась выглядеть уверенно и независимо, но Анна была старше и мудрее, а потому провести ее было не так легко.

– На благо общества, значит, да? – хмыкнула она. – Или просто ты соскучилась по Войтеху, весна ударила тебе в голову, и ты решила, что неплохо было бы построить ему глазки, пока он ни с кем не встречается?

Карина не выдержала ее взгляда и отвернулась, но нашла в себе силы раздраженно дернуть плечом и уверенно заявить:

– Войтех тут вообще ни при чем! Хотя будет логично, если именно он станет меня тренировать, ведь у него такой же дар, как у меня!

– Карина... – простонала Анна, снова качая головой. – Пора бы уже оставить эту блажь в прошлом. Он взрослый мужчина. Даже старый для тебя: он на двадцать лет старше...

Она осеклась, вспомнив о предыдущей посетительнице, которая как раз связала себя узами брака с мужчиной старше нее на целых двадцать два года. Так что довод этот так себе.

– Ты для него просто ребенок, – тут же сориентировалась она. – Пора уже принять это и обратить внимание на мальчиков своего возраста.

Карина насупилась и сердито скрестила руки на груди.

– Мне вообще все это неинтересно! – заявила она. – Я хочу развивать свой дар. И хочу расследовать всякие необъяснимые события!

Резкость и самоуверенность вдруг исчезли из ее тона, на лице появилось просительное выражение, сделав его совсем детским.

– Ну, пожа-а-алуйста! Ну, Ань!

Когда сестра так на нее смотрела, сердце Анны почти всегда таяло, но сейчас она постаралась взять себя в руки: Карина клянчила не новую игрушку и даже не туфли на высоком каблуке и платформе, которые мама не разрешает купить. Ее просьба была куда серьезнее и...

– Это опасно, понимаешь? – проникновенно произнесла Анна, поднимаясь из-за стола, чтобы прервать разговор и не поддаваться просительным интонациям в голосе сестры. – Давай подождем хотя бы, когда ты окончишь школу и станешь совершеннолетней. Меньше года осталось. Тогда, если не передумаешь, обещаю предложить твою кандидатуру для одного из расследований. Хорошо?

Этот вариант показался ей достойным компромиссом, она очень надеялась, что Карина согласится, а до следующего дня рождения успеет забыть или просто потерять интерес к карьере исследователя аномальщины.

Но оказалось, что она плохо знает свою сестру.

– Я понимаю твои опасения... – Нев не оставил попытки уговорить Войтеху, даже когда они покинули его кабинет,

чтобы перейти в более просторную переговорную. – Но дело ведь не только в светлой и темной стороне. Со временем Егор может стать очень ценным сотрудником ИИН.

– Неужели? – холодно отозвался Войтех. – Я с удовольствием проведу с ним собеседование, когда он докажет, что ему можно доверять.

– Иногда нужно сначала довериться, чтобы человек смог себя проявить. Ты ведь именно так поступил с Долговым: доверился ему, позволил помочь нам выбраться из той лаборатории. А ведь он работал на нашего врага.

– Это другое! Я и сам работал на того врага, если помнишь. Поэтому понимал, что Костя может быть точно так же недоволен своим нанимателем, как и я. И потом... У нас не было другого выхода, кроме как довериться ему.

– Так ведь я тебе о чем толкую? – судя по тону, Нев начал раздражаться, что уже говорило о многом. Обычно он оставался спокоен в любой ситуации. За все без малого пять лет знакомства Войтех едва ли пару раз видел, как тот выходит из себя. – У нас и сейчас нет другого выхода, Войта, пойми.

Он притормозил, заставляя Войтеху тоже остановиться и обернуться к себе, посмотреть в глаза.

– Я не становлюсь моложе, – тихо, но весомо напомнил Нев. – Мне уже сейчас бывает тяжело переносить перелеты, смену часовых поясов, жизнь в походных условиях. А порой моя помощь требуется в двух местах одновременно, что часто оставляет вторую команду без должного прикрытия.

Способности Егора не уникальны, но крайне редки. И лучше, если мы уже сейчас начнем готовить из него замену мне, потому что...

Он вздохнул, улыбнувшись одними уголками губ, и поднял правую руку, демонстрируя на ней обручальное кольцо, чем практически лишил Войтеха дара речи. Когда только успели? И почему никому не сказали?

– Моя жизнь сильно изменилась за последние пять лет, но я не собираюсь заниматься тем, чем мы занимаемся, до самой смерти. У меня меняются приоритеты, понимаешь?

– Теперь, кажется, да... – Войтех кивнул. И улыбнулся. – Мое приглашение где-то потерялось, или я вас чем-то обидел?

– Мы никого не приглашали. Ну, кроме Ивана, конечно.

– Почему? – удивился Войтех. – Мы вам так надоели?

Нев неловко пожал плечами, в тот момент больше, чем когда-либо в последнее время, напоминая себя прежнего.

– У вас с Сашей сейчас все непросто. Нам не хотелось... Хм... Не знаю... Привлекать внимание, что ли, и сыпать вам соль на раны.

Войтех задумчиво кивнул. Да, учитывая, что обе их пары сложились почти одновременно, им с Сашей было бы нелегко присутствовать на этой свадьбе и радоваться за жениха и невесту.

Он постарался отогнать от себя эти мысли и поинтересовался, вернувшись к предыдущей теме:

– Если что-то пойдет не так, ты сможешь справиться с Егором?

– Думаю, да.

– *Думаешь?* – выразительно переспросил Войтех. – Этого мало, Нев.

– Я справлюсь, – уже более уверенно заявил тот, осознав свою оплошность. – Можешь на меня положиться.

Войтех еще несколько секунд молча сверлил его взглядом и наконец тихо произнес:

– Саша с вами не поедет.

– Я понимаю...

– Нет, не потому, что я тебе не доверяю, – торопливо перебил Войтех. – И не потому, что за нее я особенно волнуюсь. Я никем не готов рисковать. Но с вами поедет Долгов. Как старший следователь.

Нев вопросительно склонил голову набок, безмолвно прося пояснения, ведь их разговор начался с того, что Войтех пригласил его к себе с намерением назначить руководителем группы.

– Извини, но кто-то должен быть над вами, за кем будет последнее слово. Над тобой и Егором. И кто не станет прикрывать вас, если что-то пойдет не так, а сразу сообщит мне.

По губам Нева скользнула малознакомая улыбка: хищная, с оттенком высокомерия.

– Интересно, что ты собираешься делать с подобным знанием? Что ты *сможешь* сделать, если даже я не справлюсь?

Войтех задумался на секунду и пожал плечами.

– Понятия не имею, решу по обстоятельствам. Тебя устраивает такой вариант?

– Вполне... – Нев с готовностью кивнул.

Его никогда не интересовало формальное лидерство в группе: поначалу он казался себе слишком слабым для этой роли, а потом внезапно оказался самым сильным, и подобные мелочи вообще перестали его волновать.

– Хорошо.

Войтех повернулся, чтобы продолжить продвижение по коридору, мысленно переигрывая все планы на новое расследование, когда прямо перед ним распахнулась дверь и из нее наперерез стремительно шагнула Анна. К удивлению Войтеха, ее преследовала Карина, которую он никак не ожидал увидеть здесь и сейчас.

– Сама подумай, – вещала девушка, пока не заметившая его. – Какая разница между семнадцатью и восемнадцатью годами? Мне восемнадцать будет меньше, чем через год, а в школу я все равно целую неделю ходить не буду, с этим все решено. Так чего тянуть? Почему я не могу попробовать уже сейчас?

Анна бросила на Войтеха страдальческий взгляд, буквально кричащий: «Войтех, сделай с ней что-нибудь!» Но он пока не представлял, чем может помочь, поскольку не уловил контекста: чего именно Карина добивается?

Впрочем, девушка все равно замолчала, стоило ей заме-

тить, на кого смотрит старшая сестра. Она тут же смутилась, глупо заулыбалась и нелепо махнула рукой, приветствуя его.

– Привет, – улыбнулся ей Войтех, но тут же переключил свое внимание на Анну. – Слушай, мы можем отправить в Казань Костю?

Анна нахмурилась, естественно, не понимая, что могло измениться за двадцать минут, прошедшие с их разговора, во время которого они утвердили состав группы.

– Почему Костю? Ты же хотел отправить Сашу?

– У нас тут... – Войтех посмотрел на Нева. – Поменялась ситуация. Нужно, чтобы группу возглавил Костя. У Нева будут другие задачи.

В глазах Анны что-то такое промелькнуло, чего он не смог распознать. Она тоже взглянула на Нева, потом на Карину, потом вернулась к Войтеху, и тот понял, что формальный директор их Института приняла для себя какое-то важное решение.

– Что ж, хорошо, думаю, Костя не откажется. Он, правда, только сегодня утром приехал, даже в офис еще не добрался, но в последнее время ему вроде бы нравятся командировки.

Анна повернулась к сестре и посмотрела на нее с вызовом.

– Что ж, если ты так настаиваешь... Могу предложить тебе командировку в Казань. Руководить группой будет Константин Долгов, ты его знаешь. Поедешь?

В глазах Карины промелькнула гремучая смесь из страха и злости: Константина Долгова она прекрасно знала и очень

не любила с тех пор, как тот похитил ее и держал в секретной лаборатории, где людей вроде Карины изучали как подопытных кроликов.

Обрывок разговора, который Войтех услышал, моментально обрел смысл, и стало понятно, что задумала Анна, зная, что в группе будет распоряжаться Долгов, Карина откажется от своих планов. Вот только Анна не все знала о поездке, и Войтех уже открыл рот, чтобы предупредить ее, но Карина успела первой:

– Поеду!

На лице Анны отразилась досада, но было видно, что теперь уже она не станет отступать. Впрочем, в ее глазах командировка в крупный город наверняка выглядела максимально безопасно.

Если бы с группой не ехал Егор.

Войтех снова беспомощно посмотрел на Нева и заметил:

– Кажется, у тебя будет целых два стажера.

Глава 2

24 апреля 2017 г

г. Казань

То, что Константин Долгов серьезно изменился после огнестрельного ранения, едва не стоившего ему жизни, в Институте заметили все, хоть и не сразу. Впрочем, сами изменения тоже проявлялись постепенно. Поначалу, вернувшись с больничного, Долгов просто стал более отстраненным. Он и прежде держался особняком, но теперь его стало еще труднее разговорить. Он никому не смотрел в глаза, предпочитал обходиться жестами, больше не задирал Нева и не флиртовал с Лилей. Он совсем перестал улыбаться, а его смех коллеги и раньше слышали нечасто.

Войтех несколько раз пытался с ним поговорить, но каждый раз слышал в ответ одно и то же: «Я в порядке, тебе не о чем беспокоиться». В конце концов он списал это на стресс от пережитого. Войтех лучше, чем кто-либо, понимал, какую встряску для организма и психики представляет «почти смертельный опыт». Все прежние установки рушатся, система ценностей выстраивается заново, и этот процесс требует определенного времени и пространства. Поэтому он отстал от Долгова, надеясь, что тот сам справится со всем, через что ему приходилось пройти. Ведь Войтех в свое время справился, а у него к чудовищному опыту добавились крах карьеры

и ссора с отцом. Из ступора его вывели расследования, которыми он занялся по поручению таинственного заказчика, и встреча с Сашей. Как минимум расследования у Долгова были.

И он погрузился в них с энтузиазмом, какого не демонстрировал раньше. Он брался за любое дело, готов был совсем не отдыхать между командировками, ему было все равно, посылают ли его в качестве врача или как руководителя, он даже ездил на простые проверки, которые ИИН стал проводить, отправляя на место предполагаемого события не целую группу с оборудованием, а одного или двух сотрудников для сбора предварительной информации и принятия окончательного решения.

Несмотря на график, Долгов не демонстрировал усталости, больше никто не слышал от него ставшие привычными жалобы на дискомфорт во время расследований. Он лишь постепенно отказался от удушающих галстуков и дорогих костюмов, сменив их на более удобные джинсы и свитеры крупной вязки. Пожалуй, именно это внешнее изменение заставило даже самых невнимательных осознать, что прежний Костя Долгов так и не вернулся с того расследования.

Сам он тоже прекрасно ощущал и осознавал эти изменения, но пока не мог понять, к лучшему они или к худшему. Его больше не преследовали кошмары и видения, связанные с погибшей много лет назад невестой, но так происходило каждый год, когда страшные даты миновали. И теперь он ча-

еще видел в кошмарах тот вечер, когда его подстрелили. Он переживал его снова и снова, погружаясь в ужас ожидания верной смерти. Хорошо еще, что боли в этих снах никогда не бывало.

Единственным способом избавиться от кошмаров было устать так, чтобы засыпать сразу, едва закрываешь глаза, и проваливаться в настолько глубокий сон, в каком не остается места ни для каких сновидений. Потому Долгов и работал на износ.

Ему было все равно, с кем ехать в командировку. Ни присутствие Лили, ни Нева, ни даже их обоих его не задевало. Лиля оказалась права, считая, что никакого глубокого чувства к ней он не испытывал. Она ему, конечно, нравилась, потому что настолько красивая женщина не может не нравиться мужчине, но его сердце не разбилось даже тогда, когда он одним из первых заметил появившееся на ее пальце обручальное кольцо. Долгов вообще сомневался, что это сердце все еще способно кого-то любить или из-за кого-то болеть.

Но в этот раз Войтеху с Анной удалось удивить составом команды даже его, казалось, в том числе потерявшего и способность удивляться. Долгов даже не смог бы с ходу ответить, чье присутствие шокирует и деморализует его больше: Егора или Карины.

Егор в его представлении был, конечно, тем еще засранцем, опасным и неуправляемым, но один раз они уже рабо-

тали вместе. Тогда Долгов даже инстинктивно вынес так и не проснувшегося парня из задымленного дома, чем спас тому жизнь, но не был уверен, что ему это зачтется.

С Кариной все было куда сложнее. За два года, прошедших с ее пребывания в лаборатории, они виделись только один раз: ровно год назад Долгов по просьбе Анны обследовал опухоль в голове ее сестры, благодаря которой та обрела экстрасенсорные способности. Тогда Карина выглядела почти так же, как в их предыдущую встречу, но за еще один год заметно изменилась. Из девчонки превратилась в красивую девушку, это Долгов заметил сразу. Она еще немного вытянулась, оформилась, отпустила светлые волосы ниже плеч. Ее лицо окончательно утратило детскую округлость, глаза стали более выразительными. Она уже начала пользоваться косметикой, хотя пока не злоупотребляла ею. Карина Замятина перестала быть ребенком.

Но глядя на нее, Долгов все равно видел того ребенка, когда-то похищенного им. Выдернутого из привычной среды, увезенного неизвестно куда, напуганного, но старающегося держаться. Он видел девчонку, с бесшабашной храбростью плюющую ему в лицо. То было вполне заслуженно.

Зачем они послали Карину в его группу? Что это? Издательство? Напоминание о том, кем он был, что делал? Или просто еще одно испытание судьбы на пути к искуплению? В последнее время Долгов часто задумывался над подобными вещами.

Так или иначе, а девчонка летела с ним. Как и новоиспеченные супруги Нурейтдиновы. А в Казани уже ждал Егор. И в качестве дополнительного бонуса, чтобы жизнь совсем уж не казалась медом, в состав группы вошел и Иван Сидоров, еще до приезда в гостиницу успевший с присущей ему грацией потоптаться на всех больных точках каждого участника расследования. Можно ли было придумать командировку лучше?

Они прилетели в Казань вечерним рейсом, поэтому в первый день успели только добраться из аэропорта в гостиницу, где у них были забронированы номера, и заселиться.

Долгов слышал, как, взяв в руки паспорт Лили, администратор за стойкой приветливо заметила:

– Лилия Нурейтдинова? Вы совсем не похожи на татарку.

– Вы не поверите, но мой муж, от которого мне досталась эта фамилия, тоже не похож.

– Я даже никогда не был в Татарстане, – признался Нев, протягивая свой паспорт.

– Так вы супруги? – нахмурилась девушка. У нее в голове явно не сходилась эта информация с заявленным бронированием и расселением. – Мы можем поменять вам один из забронированных «твинов» на «дабл» и поселить вместе.

– Нет нужды, – заверил Нев. – Это не личная поездка, а рабочая.

– Поняла вас, – кивнула девушка и снова уткнулась в компьютер.

Учитывая обстоятельства, Нева было решено поселить в один номер с Егором, Лилю – с Кариной, а Долгову выпало делить комнату с Иваном. Что было меньшей из проблем, хотя последний и храпел как стадо разгневанных быков. Впрочем, Долгову это не помешало по обыкновению провалиться в сон, едва голова коснулась подушки.

Встреча с заказчиком расследования была назначена на десять утра следующего дня, но раннего подъема это не требовало: объект изучения и, соответственно, место встречи было практически видно из окна гостиницы.

Шамовская больница. Внушительное и, по мнению Долгова, довольно мрачное трехэтажно здание, стоящее на возвышении. Лиля успела собрать о ней небольшое количество информации и поделилась ею во время совместного ужина в ресторане гостиницы.

Построенная чуть больше века назад больница уже почти десять лет была закрыта то ли на капитальный ремонт, то ли для полной перedelки. Вероятно, сначала ее действительно хотели просто обновить и открыть заново, но потом город счел это чрезмерно расточительным проектом для своего бюджета и продал инвестору. Вроде бы вместо больницы собирались сделать гостиницу, но работы так и не были начаты. Теперь поговаривали, что у здания сменился владелец. Вероятно, имелся в виду их заказчик.

– Шамовская она потому, что денег на ее строительство дал местный купец – Шамов, – пояснила Лиля, ковыряя вил-

кой салат. – То ли грехи искупал, то ли от тюрьмы откупался – есть две версии, не знаю, какая более правдивая.

– Не исключено, что обе, – предположил Долгов.

– Может быть. Пишут еще, что сначала Шамов хотел построить церковь для старообрядцев, к коим сам относился, но в итоге его уговорили на больницу. Мол, ему она больше зачтется.

– Вероятно, больница городу была нужнее, – хмыкнул Иван, с аппетитом уплетая говяжий стейк.

Когда-то Долгов тоже любил это блюдо, особенно в средней, ближе к слабой, прожарке, когда из мяса щедро сочится розовый сок, но после ранения почему-то разлюбил. Он старался не смотреть на тарелку Ивана.

– А теперь, по всей видимости, уже не так нужна, – вставил Нев. – Как гостиница или аттракцион.

– Какие-нибудь интересные истории с ней связаны? – поинтересовался Долгов у Лили.

Та лишь пожала плечами.

– Ничего внятного. Когда больницу закрыли и пошли слухи, что на ее месте собираются сделать гостиницу, появились и разговоры о том, что этого нельзя делать. Якобы место еще помнит умерших в его стенах людей, поэтому селить туда туристов – плохая идея. Мне встречались заметки о призраках, но чаще просто упоминается, что это *дурное место*, без какой-либо конкретики. Все это на уровне городских легенд, как мне показалось. Такое говорят, наверное, о любом ста-

ром заброшенном здании.

– Наверное, если там что-то такое есть, то я должна почувствовать, когда войду? – предположила Карина тихо.

Это были чуть ли не первые слова, которые Долгов услышал от нее за все время совместной поездки. До этого девушка разговаривала только с Лилей и еще тише. На него она старалась вовсе не смотреть. Даже сейчас.

Не желая смущать ее, Долгов промолчал, поэтому ответил Нев:

– Возможно, но не обязательно. Даже у Войтеха видения случались далеко не всегда или не сразу. Чаше он ориентировался на интуицию, но ее еще нужно научиться слышать. Так что не переживай, если сразу ничего не увидишь и не почувствуешь, хорошо? И не пытайся убедить саму себя, что что-то ощущаешь: сделаешь только хуже. В таких делах важно быть честной с самой собой.

Карина кивнула, улыбнувшись, и снова уткнулась в свою тарелку.

Егор так ничего и не сказал за весь ужин, кроме оглашения официанту своего заказа. Он старался выглядеть ослабленным и даже слегка нахальным, как всегда, но почему-то предпочитал молчать. То ли думал о чем-то своем, то ли просто пока не мог ничего сказать по делу.

25 апреля 2017 г

г. Казань

Вблизи бывшая Шамовская больница действительно заставляла вспоминать все подряд фильмы о средневековых замках и богатых домах, по коридорам которых бегают призраки невинно убиенных. От ворот, в которые они свернули с широкой улицы, поднималась узкая извилистая дорожка, ведущая к центральному входу. Само здание стояло на холме, окруженное парком и оврагами, и на фоне серого неба – день выдался непогожим – казалось зловещим.

К дверям главного входа их группа прибыла за пять минут до назначенной встречи, но те оказались заперты. Долгов уже потянулся к смартфону, чтобы позвонить заказчику, но аппарат из кармана плаща вытащить так и не успел: ко входу уже подъехал черный громоздкий внедорожник малознакомой ему марки с тонированными стеклами. Из него проворно выскочили сразу трое: двое мужчин и женщина. Всем на вид было около тридцати, но если один из мужчин – высокий и подтянутый – одевался как серьезный бизнесмен, то второй предпочитал более свободный стиль: спадающие с бедер джинсы и просторную рубашку, прикрывавшую уже успевшее сформироваться брюшко. Волосы у второго мужчины беспорядочно торчали в разные стороны, на шее висели массивные наушники, а на щеках красовалась трехдневная щетина. Невысокая, худощавая женщина относилась к типу людей, которые всю жизнь выглядят как подростки, и она заметно старалась соответствовать этому образу и в одежде, и в причёске: короткие волосы ее были выкрашены

в огненно-рыжий цвет и уложены в игривый «ежик», тонкие ноги облепляли джинсы «скинни», а под расстегнутой кожаной курткой красовалась коротенькая футболка с забавным принтом.

– Никита Ильин? – уточнил Долгов, делая шаг вперед и обращаясь к тому из мужчин, что отдавал предпочтение деловому костюму и аккуратной прическе, а заодно содержал в идеальном порядке усы и маленькую бородку, благодаря которым выглядел несколько старше, чем был на самом деле.

Заказчика он в лицо не знал, но предположил, что распоряжается тут именно этот парень, поскольку двое других предпочитали держаться позади него на пару шагов.

– Все верно, – подтвердил мужчина с бородкой, пожимая протянутую руку. – А вы исследователи из Санкт-Петербурга, правильно я понимаю? Очень рад, что вы откликнулись так быстро и сразу прислали группу. Прямо скажем, ситуация не терпит промедления.

– Тогда давайте сразу пройдем внутрь, и вы еще раз поведаете нам свою историю, но уже с привязкой к месту происшествия, – предложил Долгов, не тратя время на лишние расшаркивания и представления.

Ильин кивнул, достал из кармана ключи и отпер входную дверь.

– Следуйте за мной, – пригласил он, входя в здание первым.

Внутри Шамовская больница выглядела куда более пе-

чально, чем снаружи. Внешне здание казалось величественным и мрачным, а внутри атмосферу величия полностью перекрывало ощущение тлена и разложения: осыпающаяся штукатурка, струпья облезающей краски, трещины, сколы, грибок и паутины местами оборванных проводов давали понять, что здание никому не нужно. От облезлых стен веяло холодом, пахло сыростью, а каждый шаг в безмолвной пустоте отдавался резким эхом, из-за чего тянуло говорить шепотом.

Долгов притормозил, пропуская группу вперед и заодно осматриваясь, неожиданно для себя встретился взглядом с Невом и прочитал в его глазах почти такое же удивление, какое испытывал сам.

Из текста заявки они кое-что знали о заказчике и о том, во что тот собирался превратить бывшую больницу. Здесь вот-вот должен был открыться аттракцион, отчасти похожий на набирающие популярность квесты и комнаты страха. Все это было как-то связано с виртуальной реальностью, но Долгов пока плохо понимал, как именно. Зато знал, что один из первых пользователей, тестировавших аттракцион, теперь находится в больнице.

– И что, вы думаете, люди будут платить вам хорошие деньги за право провести тут время? – с присущей ему прямотой поинтересовался Ваня, быстро просканировав взглядом помещение. – Да таких развалюх полным-полно и лазить по ним можно совершенно бесплатно.

– Так ведь дело не в развалюхе, – с некой торжественностью возразил Ильин, становясь перед группой как заправский экскурсовод. – Это здание – лишь декорация. Суть в приключении, которое мы предлагаем клиентам. Это целая история, в которой они оказываются главными героями. Больница – место действия, а остальное создается за счет соответствующего реквизита, минимального участия актеров, а в основном – за счет дополненной реальности, которую пользователи видят через специальные очки и слышат через беспроводные наушники. Это как компьютерная игра, только в реальности.

– Можете чуть подробнее рассказать о том, что здесь происходило с пострадавшим мужчиной? – попросила Лиля.

– Да, конечно, – быстро согласился Ильин, нервно сцепив руки в замок перед собой. – Сергей и Дина – наши добровольные сторонние тестировщики. У них была возможность попробовать аттракцион всего за десять процентов его реальной стоимости. Они были осведомлены о том, что система и сценарий пока проходят обкатку и возможны сбои...

– Это мы поняли еще из вашего письма, – холодно перебил Долгов. – Пожалуйста, не надо перед нами оправдываться. Мы не проверяющие, мы здесь для того, чтобы разобраться в происходящем. А для этого нам лишь нужно знать, что случилось. Как можно подробнее.

– Да, конечно, – повторил Ильин, переглянувшись с рыжеволосой женщиной.

Та стояла чуть в стороне вместе со вторым мужчиной – и не с группой исследователей, и не с экскурсоводом-Ильиным. И если мужчина беззаботно перекатывался с носка на пятку и обратно, держа руки в карманах джинсов, то женщина походила на сжавшуюся пружину: стояла, скрестив на груди руки и втянув голову в плечи, и нервно покусывала губы.

– Так вот, – продолжил Ильин, прочистив горло, – Сергей и Дина участвовали в сценарии «Проклятая психбольница». По нему влюбленная парочка туристов идет в чужом городе на экстремальную подпольную вечеринку, организованную в здании бывшей лечебницы. Во время вечеринки они встречают незнакомца, который рассказывает им «городскую легенду». Мол, здание больницы проклято, в нем заточены призраки замученных до смерти пациентов психушки, и если бродить по нему посреди ночи, можно угодить в ловушку. Парочка, естественно, тут же отправляется бродить по коридорам...

– Естественно, – хмыкнул Долгов.

– Пока это похоже на сценарий поганого ужастика, – фыркнул Егор.

В отличие от остальных членов группы, он все никак не мог устоять на одном месте, поэтому бродил по холлу, то и дело ковыряя кончиком пальца выбоины на стенах.

– Именно! – почему-то обрадовался Ильин, но тут же взял себя в руки и более спокойно уточнил: – В смысле, этот сце-

нарий действительно повторяет сюжет простенького ужастика про психбольницу, в котором герои сначала развлечения ради заходят в заброшенное здание, а потом не могут из него выбраться по той или иной причине. В нашем варианте, перебрав алкоголя, они отключаются в одном из коридоров, а просыпаются уже в параллельной реальности, в которой они – пациенты и пленники клиники. Их задачей становится найти друг друга и сбежать.

– Отключаются? – заинтересовался Долгов. – Они вам подыгрывают в этом?

Ильин заметно смутился, но все-таки ответил:

– Нет, мы даем им легкое снотворное вместе с коктейлем на псевдовечеринке, благодаря которому они реально отключаются на пару часов. Это делается с их ведома, лекарство абсолютно безопасно, доза строго рассчитана. Это лишь усиливает ощущение реальности происходящего, поскольку пользователь действительно на какое-то время теряет сознание, а потом приходит в себя уже совсем в другом месте, испытывая симптомы, схожие с похмельем. И благодаря этому действительно чувствует себя в ловушке.

– Платить за то, чтобы тебя накачали какой-то хренью и заперли в дурке, из которой нужно сбежать? – с сомнением буркнула Карина. – Надо быть полным идиотом, чтобы желать такого приключения...

– Строго говоря, они платят не за то, чтобы их заперли в дурке, – возразил Долгов, впервые за все время напрямую

обратившись к Карине. Он уловил ее намек: сюжет действительно отчасти напоминал пережитый ею кошмар. – А за то, чтобы получить подобный опыт, оставаясь в безопасности и имея возможность в любой момент уйти, даже если не нашел выхода сам.

– Да, именно! – снова обрадовался Ильин и тут же с энтузиазмом добавил: – Это как в БДСМ: вроде бы одного из партнеров связывают, унижают, причиняют ему боль, но на самом деле именно он определяет границы происходящего и может в любой момент остановить действие, произнеся стоп-слово...

Ильин осекся и стушевался, поймав на себе несколько скептических взглядов.

– Вам виднее, – равнодушно кивнул Долгов, услышав, как Лиля за его спиной кашлянула, пытаясь скрыть этим звуком смешок.

– К тому же у нас несколько сценариев, – уже не так резво пробормотал Ильин. – «Проклятая психбольница» – лишь один из трех, представляющий жанр ужасов, Сергей и Дина сами его выбрали. Есть еще сюжет «Убийство на карантине» – это классический герметичный детектив, в котором убийство происходит в замкнутом пространстве, и пользователю нужно вычислить убийцу среди ограниченного круга лиц. И третий сценарий «Происшествие в секретной лаборатории» – это боевик-стрелялка...

– Где нужно уничтожать зомби, вырвавшихся на свободу

и покровсавших персонал? – неожиданно оживился Егор.

Он даже перестал ковырять стены, подошел к остальным и с интересом уставился на Ильина. Тот снова широко улыбнулся.

– Да, сценарий предполагает, что в секретную лабораторию, с которой была потеряна связь, отправляют военный отряд численностью от трех до семи человек, а те, конечно, попадают в филиал ада на земле...

– Конечно, – хмыкнул Нев: ему этот сюжет тоже кое-что напомнил.

– В общем, они должны зачистить территорию.

– Я бы поиграл в такое, – недвусмысленно заявил Егор, сверля Ильина взглядом.

– Я бы тоже, – неожиданно поддержал его Ваня, мечтательно вздохнув.

– В принципе, мы можем устроить вам демонстрацию... – начал Ильин, вопросительно посмотрев на своих молчаливых коллег.

Но Долгов решительно перебил его:

– Никаких игр, пока не выясним, что пошло не так. Так что случилось?

– Основной игрок – Сергей, по сюжету именно он находит и спасает свою девушку, потом они сбегают вместе, – что-то увидел незадолго до финала... – Ильин сокрушенно вздохнул. – Мы не знаем, что именно, потому что в сценарии ничего не было заложено. Но он вдруг остановился, обернулся,

начал с кем-то разговаривать, потом пошел назад, протянул руку, словно пытался кого-то коснуться, и... — Ильин пожал плечами и развел руками. — Реально сбрендил.

— В смысле? — спросил Долгов.

— Впал в ступор, перестал реагировать на раздражители. Его увезли в больницу, но даже там не могут привести в чувства.

— Может быть, кто-то из разработчиков пошутил и вставил в сюжет свою «пасхалку»? — предположил Ваня. — А мужика триггернуло по какой-то причине? Или побочка от вашего препарата вдруг вышла?

— Никакой «пасхалки» там не было и быть не могло, — возразил пузатый мужчина. — У нас есть запись всего, что происходило, в том числе того, что видели пользователи в качестве дополненной реальности. Там пусто. Сергей говорил с пустотой. Может быть, он действительно сбрендил в процессе...

— Почему вы обратились именно к нам? — поинтересовался Нев.

— Ну, вы же исследуете необъяснимое... — Ильин снова переглянулся с коллегами. — А мы не можем объяснить, что случилось с Сергеем. У нас финальная презентация перед инвесторами запланирована на конец недели, а местная полиция смогла только обвинить в случившемся нашу технологию. Но я вам гарантирую, что это здесь ни при чем. Дело не в сценарии, не в дополненной реальности и не в лекар-

стве. Мы сами несколько раз испытывали на себе все сюжеты, да и Сергей с Диной были не первыми добровольными тестировщиками. Ни с кем ничего дурного не произошло, этот случай единственный. Остальные пользователи были в восторге! Поэтому я хочу, чтобы вы разобрались во всем и нашли объяснение, каким бы оно ни было.

– Даже если мы выясним, что проблема в этом здании? – уточнила Карина. – Вдруг оно действительно проклято?

Долгов недовольно покосился на нее, но ничего не сказал, только выразительно посмотрел на Лилу, которая ответила ему снисходительной улыбкой. Мол, не сердись на девчонку, она просто тоже жаждет приключения.

Ильин несколько раз открыл и закрыл рот, как выброшенная на берег рыба, и наконец возразил:

– Да с чего вдруг? Мы здесь уже год работаем, ничего странного ни разу не видели и не слышали...

– Когда кто-нибудь умирает, охваченный сильным гневом, рождается проклятие¹, – мрачно продекламировала Карина. – Здесь умерло немало людей...

– Спасибо, Карина, мы обязательно рассмотрим эту версию, – прервал ее Долгов, решив, что терпел достаточно. Он снова повернулся к Ильину: – И да, вы должны быть готовы к тому, что наше объяснение произошедшего может звучать как-то так. Если вы к этому готовы, то мы хотели бы приступить к работе немедленно. И вы должны понимать, что нам

¹ Цитата из фильма «Проклятие».

потребуется содействие с вашей стороны. Нам понадобится все: информация о применяемом лекарстве, все записи происходившего в тот день, свидетельства ваших сотрудников...

– Логи игры или симуляции, как вы там это называете? – вставил Ваня.

– Логи, – подтвердил Долгов. – В общем, все, что вы сможете предоставить. Чем откровеннее вы с нами будете, тем быстрее мы сможем добиться результата. Это понятно?

– Да. Мы ко всему готовы, – заверил Ильин. – Надеюсь, в вашем прайсе есть какой-нибудь обряд изгнания или очищения? Если это действительно... проклятие или что-то в этом роде...

Это прозвучало так, что было совершенно непонятно, шутит он или всерьез допускает подобную вероятность и прощупывает почву на будущее.

– Договоримся, – заверил Егор тоном профессионального «решалы».

Долгов прикрыл глаза и сокрушенно покачал головой. Детский сад. И он в нем воспитатель.

Глава 3

25 апреля 2017 г

г. Казань

Когда важные детали были обговорены, Ильин провел их по маршруту, которым следовал пострадавший в тот день. Показал бывшую палату, где Сергей пришел в себя, и рассказал, как ему удалось выбраться:

– Сейчас вы видите просто голые стены, но сквозь очки пользователь видел немного другую картину. Тимур, покажи.

Второй мужчина достал из кармана куртки смартфон, размером приближающийся к небольшому планшету, потыкал в экран и потом повернул его к исследователям, демонстрируя видео, снятое, что называется, от первого лица. Фактически все смогли взглянуть на происходящее глазами Сергея.

– Эти надписи существуют исключительно в дополненной реальности, – объяснил Тимур, которого Ильин между делом представил как ведущего инженера проекта. – В них содержится подсказка: информация, где искать ключ. Сергей ее нашел.

– После чего выбрался в коридор, – добавил Ильин.

Им подробно описали, что происходило в коридоре, параллельно показывая запись на экране смартфона и поясняя:

– Санитары в данном случае – элемент виртуальной ре-

альности. Они в действительности не могут навредить и существуют только для того, чтобы направить пользователя в нужную сторону.

– То есть, если бы он сразу пошел туда... – Лиля кивнула на лестницу, которой Сергей воспользовался в конце концов. – То и санитары не появились бы?

– Угу... – Тимур меланхолично кивнул. – Но подавляющее большинство юзеров сначала идут в противоположную сторону, испугавшись кресла...

– Его, кстати, на самом деле не существует, как вы сейчас видите. Это тоже дополненная реальность, – вставил Ильин возбужденно.

– У вас она выходит невероятно натуралистично, – с оттенком искреннего восхищения заметил Ваня, чем заметно польстил заказчику.

После чего изучение маршрута продолжилось.

– В зависимости от выбранного сценария мы закрываем часть помещений на ключ: там находятся физические декорации для другого сюжета. В некоторых без реально существующих и осязаемых объектов не обойтись, – продолжил объяснять суть работы аттракциона Ильин. – Другие остаются пустыми и открыты всегда, но от сценария зависит, какое действие предстанет перед глазами пользователя, когда он туда заглянет.

– А если пользователь решит игнорировать эти... «видения» и начнет действовать не так, как предполагает сценарий?

рий? – снова поинтересовалась Лиля. – Скажем, полезет на чердак или засядет в одной из пустых комнат?

– На этот случай мы и держим небольшое количество актеров, которые имеют возможность физически вынудить пользователя вернуться к действию, – осторожно ответил Ильин. – Но поймите меня правильно: никакого реального насилия, только помощь и провокация на действия. Например, если бы Сергей не смог найти подсказку и выбраться из палаты самостоятельно, к нему пришла бы медсестра, открыла бы дверь и «забыла» бы... – Он изобразил пальцами кавычки. – Запереть ее, чтобы Сергей смог вырваться. Но если пользователь по какой-то причине просто отказывается участвовать в сюжете, то через два часа симуляция заканчивается в соответствии с договором о предоставлении услуг.

– А если он потом предъявит претензии? – спросил Ваня. – Мол, денег заплатил, а ничего так толком и не увидел?

– Для того и пишем, – буркнул Тимур. – Камера на очках фиксирует все, что реально происходит и что юзер видел бы без очков. На эту запись в отдельном файле накладывается выдаваемая допреальность. А кроме того, у нас повсюду камеры системы безопасности. – Он ткнул указательным пальцем в темный угол прямо под потолком, где светился красный огонек. – Если юзер перетрухнет или сам себя покалечит, мы все сможем показать и доказать свою непричастность.

– Это нам и помогло сейчас, – вздохнул Ильин. – Мы

предоставили полиции записи, на которых видно, что в момент, когда Сергей сбрендил, мы его ничем не пугали, он галлюцинировал сам по себе.

– Вы абсолютно уверены, что это не мог быть побочный эффект препарата? – настойчиво повторил уже возникавший вопрос Долгов.

– Если это побочка, то производитель забыл указать ее в перечне, – подала голос женщина. Впервые за встречу.

Ее Ильин тоже успел представить как Арину – дизайнера проекта, отвечающего в том числе за съемки встроенных в реальность роликов и работу актеров.

– Я покажу вам препарат, – пообещал Ильин. – Когда дойдем до конца.

Слово свое он сдержал. Показав, где все закончилось и Сергей впал в ступор, Ильин проводил их в небольшое, но неожиданно уютное помещение на первом этаже. В отличие от всех холлов, бывших палат и кабинетов, его отремонтировали и любовно обставили не хуже какого-нибудь продвинутого московского офиса. Здесь были и рабочие столы с кучей ноутбуков и внешних мониторов, и небольшая кухня с холодильником, кофемашиной и посудомойкой, и зона отдыха с парой диванов, на которых без лишнего неудобства мог переночевать взрослый человек.

– Это у нас вроде командного центра, – улыбнулся Ильин в ответ на удивленные взгляды. – Отсюда мы наблюдаем за симуляциями и даем указания актерам, когда необходимо

вмешаться. Сегодня здесь никого нет, потому что мы знали, что вы придете, и дали всем выходной. Но если вы хотите поговорить с сотрудниками, мы их вызовем.

– Сколько всего человек работает на проекте? – поинтересовался Долгов, бросая на Лилю выразительный взгляд, мол, запоминай, а лучше возьми потом список. Обычно именно она проводила интервью.

– В штате кроме нас еще восемь, не считая актеров. Этих на этапе тестирования привлекли только троих. Если... то есть, когда проект запустится, количество увеличим, конечно. Еще был ряд фрилансеров: программистов, графических дизайнеров, операторов, монтажеров видео и тому подобное, но они работали или на ранних стадиях проекта, или удаленно. В общем, в последнее время здесь находилась только основная команда в одиннадцать человек плюс актеры.

Долгов тут же запросил их контактные данные и велел вызывать всех для интервью на вторую половину дня текущего и первую половину дня следующего. Ильин заверил, что все будет сделано, и послал взглядом молчаливое распоряжение Арине заняться этим. Та отрывисто кивнула.

Руководители так же легко договорились о том, что «командный центр» будет предоставлен исследователям для работы без ограничений. Единственное, на чем настоял Ильин, – это на постоянном присутствии кого-то из своих людей.

– Тут у нас интеллектуальной собственности на миллионы долларов, – пояснил он. – Мы готовы дать вам доступ к записям, но, сами понимаете, копирование файлов проекта мы допустить не можем. Мы, конечно, не думаем, что вы промышляете шпионажем, но...

Он неловко развел руками, давая понять, что они не думают, но допускают, а потому желают заранее защититься. Долгов, конечно, не стал спорить. После чего объявил, что они приступают к расследованию, но для этого должны привезти кое-какое свое оборудование из гостиницы. Ильин обещал, что Тимур и Арина их дождутся.

В гостиницу Долгов вернулся, конечно, не столько за аппаратурой, сколько для возможности быстро переговорить с командой без присмотра вездесущих камер.

– Нев, на тебе, как всегда, подробная историческая справка о здании: все подозрительные детали строительства, заметные происшествия, особенно обрати внимание на несчастья, происходившие в том коридоре, где пострадавший впал в ступор.

Нев кивнул с видом человека, при котором заново озвучили давнюю договоренность: никакого другого задания он и не ожидал. И лишь бросил быстрый взгляд на Егора. Долгов этот взгляд заметил и тут же добавил:

– Егор пусть тебе поможет.

– Да какой от меня прок в пыльном архиве? – тут же возмутился парень. – Давайте я лучше проведу обряд призыва,

как в прошлый раз? Если там есть призрак, он живо ко мне придет и все сам расскажет.

– Ты хочешь делать это под прицелом камер? – едко уточнил Долгов. – Оставим это на крайний случай, сначала пойдем путем длинным и скучным, но без демонстративных спецэффектов. Ясно?

Егор определенно собирался возразить, но пристальный взгляд Нева не дал ему это сделать, поэтому он неохотно кивнул.

– Иван, на тебе изучение всех записей, реальных и виртуальных. Выясни, точно ли там не было какого-то скрытого видения, которое показали только Сергею, не наложив его на запись с камеры. В общем, проверь все, что касается технической стороны и вероятности, что дело все-таки в системе виртуального аттракциона.

– Не вопрос, сделаем. Этим ребятам, конечно, едва ли нужны такие проблемы, но нельзя исключать вероятность саботажа со стороны кого-то из разработчиков. Конкуренты ведь не дремлют.

– Вот именно, – согласился Долгов. – Лиля, с тебя в первую очередь интервью с сотрудниками. Может быть, на самом деле кто-то что-то видел в том коридоре или в других местах, но молчал. И в особенности постарайся разговорить Арину. Она была как-то очень уж напряжена все время и почти ничего не говорила. Обычно так себя ведут люди, которым есть что скрывать. Я помогу тебе, когда вернусь.

Хочу поговорить с подругой Сергея, но сначала попытаюсь получить доступ к его медкарте. Вроде бы препарат, показанный Ильином, действительно достаточно безобидный, но хотелось бы точно знать, что обнаружили врачи в крови пострадавшего.

– А мне что делать? – Карина нахмурилась, когда он замолчал, так и не назвав ее.

Долгов мрачно посмотрел на нее исподлобья и отрывисто заявил:

– Со мной поедешь. Попытаешься увидеть то, что увидел Сергей.

Долгов никогда не считал себя героем, а главное – не стремился им быть. Он и наперерез пуле, летевшей в Лилю, кинулся неосознанно, на каком-то глубинном инстинкте. То ли стараясь искупить прошлую вину, то ли в глубине души надеясь, что шальная пуля наконец закончит его страдания. То есть он вполне осознавал, что даже у того благородного порыва были исключительно эгоистичные мотивы.

Вот и сейчас он взял Карину с собой не для того, чтобы расставить точки над *i*, принести извинения и вымолить прощение или полностью испить чашу своего наказания. Просто того требовала ситуация: ему нужно было получить представление о текущем состоянии пострадавшего, Карине –

практиковать свои способности, и лучше бы делать это под присмотром врача, знакомого с ее медкартой, а заодно никак иначе не представлялось возможным выяснить, что именно Сергей увидел в том коридоре.

Конечно, девушка была не в восторге. Долгов подозревал, что она затеяла свою «стажировку» вообще не для того, чтобы оказаться в Казани в одной группе с ним. О влюбленности Карины в Дворжака он слышал от Вани не раз. Вероятно, согласившись на эту командировку, девчонка просто усыпляла бдительность старшей сестры и заодно закреплялась в составе сотрудников ИИН.

Тем не менее по пути в больницу – на этот раз действующую – они обошлись без ссор и пикировок. Карина сразу села на заднее сиденье арендованного автомобиля и за поездку не проронила ни слова. Долгова это вполне устраивало, хотя затылок всю дорогу слегка чесался, словно его прожигали взглядом. Но, скорее всего, это были его собственные фантазии и нечистая совесть.

К их появлению местные доктора отнеслись без энтузиазма, но ничего другого он и не ожидал, прекрасно понимая, что такое врачебная тайна. Корочки ИИН производили неизгладимое впечатление на людей в мелких городах и поселках, куда исследователей порой заносило, но здесь, в крупном городе, республиканской столице, персонал понимал, что никакой реальной властью Институт исследования необъяснимого не обладает. Это даже не полиция.

Поэтому Долгов не настаивал и сразу принялся выяснять, с кем из родственников пострадавшего может поговорить. Подруга Сергея Дина, как он понял со слов Ильина, официальной родственницей, то есть женой, не являлась, но кто-то наверняка принимал решения за недееспособного пациента.

Косясь на него с подозрением, доктор, с которым он пытался договориться, велел ему подождать, а сам куда-то исчез. Долгов послушно отошел к Карине, сидевшей на стульчике у стены, и сел рядом.

– Проблемы? – неожиданно поинтересовалась девушка, не поворачивая головы.

– Обычные трудности, – нарочито равнодушно отозвался он. – Официально у нас нет права требовать информацию о здоровье пострадавшего или проводить с ним какие-либо манипуляции. Можем только договориться с кем-то из родственников, чтобы они дали добро. Для этого надо убедить их, что мы способны помочь там, где не в состоянии помочь другие, но сначала с ними необходимо связаться. Парень был здесь на отдыхе, есть вероятность, что никого из родственников рядом вообще нет.

– И что мы будем делать в таком случае?

– Искать варианты.

Она немного помолчала, но в итоге не удержалась от замечания:

– А все немного сложнее, когда приходится мириться с чужими правами и нельзя просто похитить человека и запе-

реть, да?

Долгов так не ожидал от Карины подобного выпада сейчас, что повернулся и удивленно посмотрел на нее. Она, как выяснилось, тоже смотрела на него. Поймав ее дерзкий взгляд, он заставил себя выдержать его.

– Да, когда действуешь в рамках закона, работать значительно труднее.

Ее губы искривила усмешка, и Карина поспешно отвернулась.

Им пришлось прождать еще с полчаса, после чего доктор наконец привел к ним какую-то женщину, которую представил капитаном Садыковой, и велел договариваться с ней, после чего снова убежал, сославшись на необходимость работать.

Капитан Садыкова была молодой, довольно высокой – ненамного ниже самого Долгова – женщиной с копной темно-русых длинных волос, собранных на затылке в тугий аккуратный хвост. Она скользнула по ним внимательным взглядом светло-карих глаз и слегка нахмурилась, как будто увиденная картинка не сходилась с ее ожиданиями.

– Дамира Садыкова, я из полиции, – представилась она чуть подробнее. – А вы кто?

– Константин Долгов, следователь Института исследования необъяснимого.

Он хотел протянуть ей руку для рукопожатия, но в последний момент передумал и вместо этого предъявил удостове-

рение. Она попыталась взять его, чтобы посмотреть поближе, но Долгов заставил изучать надписи и фотографию из его рук.

– Никогда не слышала про такую структуру, – резюмировала Садыкова, переводя взгляд с удостоверения на лицо Долгова. – К кому вы относитесь?

– Мы частная независимая организация.

– Учебная? – Садыкова выразительно кивнула на Карину.

– Научно-исследовательская, – с улыбкой возразил Долгов. – А это стажер.

– И что же вас привело сюда? Почему вас вдруг заинтересовало состояние Сергея Соловьева?

– Нас пригласил Никита Ильин, попросил разобраться в том, что произошло с этим человеком.

Ее лицо мгновенно помрачнело, и Садыкова отрывисто произнесла:

– Ясно. Вы его прикрытие.

– Простите?

Она скрестила руки на груди, глядя на него не то с пренебрежением, не то с раздражением. Несмотря на достаточно скромные габариты, Дамира Садыкова умудрялась выглядеть внушительно.

– Полагаю, он пригласил вас, чтобы вы состряпали какую-то относительно достоверную историю для прессы. Иначе его проект ждет провал на самом старте. От общественного мнения не так легко откупиться, как от полицейского

расследования.

Долгов нахмурился, не вполне понимая, о чем она говорит. Почему-то ему было трудно сосредоточиться под этим пронизывающим взглядом. То ли накопленная усталость сказывалась, то ли... Он тряхнул головой, пытаясь упорядочить мысли.

– Давайте-ка еще раз. Мы исследователи. Господин Ильин пригласил нас, потому что озабочен тем, что случилось во время тестирования его... аттракциона. И насколько мы поняли с его слов, у полиции нет к нему претензий.

– Еще бы, – фыркнула Садыкова. – Он заплатил кому нужно, переговорил с покровителями, которые жаждут привлечь богатых туристов на его аттракцион, вот все и замяли. А вы теперь, видимо, придумаете какое-то научное обоснование, почему молодой парень внезапно стал овощем и почему виртуальное приключение здесь ни при чем.

Долгов улыбнулся. Ее негодование выглядело очень искренним, но определенно было вызвано полным непониманием того, чем занимается их Институт.

– Научные обоснования – не наш конек, если честно, – признался он. – Мы чаще имеем дело с тем, что лежит за гранью признанной науки. И мы здесь не для того, чтобы кого-то выгораживать. Наша задача разобраться и по возможности предотвратить новые несчастные случаи. Если в процессе мы выясним, что причиной состояния Сергея Соловьева стал аттракцион Ильина, у нас хватит влияния, чтобы

его закрыть или по крайней мере не допустить его функционирование в существующем виде. Господин Ильин об этом осведомлен, но на сотрудничество тем не менее согласен. Думаю, это означает, что он точно так же заинтересован в безопасности своих услуг.

Капитан Садыкова смягчилась. Ее поза и выражение лица не изменились, но взгляд едва заметно потеплел, в нем появилась заинтересованность.

– Давайте так, – продолжил Долгов, действуя по наитию. – Вы поможете нам получить доступ к медкарте Соловьева и к нему самому, а мы, в свою очередь, будем держать вас в курсе своего расследования, делиться добытой информацией. Только должен сразу предупредить: наш подход отличается нетрадиционностью.

– Нетрадиционностью? – повторила Садыкова. – Что это значит?

– Если согласитесь на предложенные условия сотрудничества, сами увидите.

Сразу стало понятно, что он верно все рассчитал. Капитан Садыкова явно относилась к тем представителям правоохранительных органов, которые на своей работе не ради власти над другими людьми. Ею двигали любопытство и желание докопаться до истины, найти и наказать виновных, кем бы они ни были.

– Хорошо, – медленно произнесла она, снова скользя по Долгову оценивающим взглядом. – Я распоряжусь, чтобы

вам предоставили данные медкарты Соловьева и результаты обследований. Но я не понимаю, зачем вам сам Соловьев. Он совершенно не реагирует на раздражители, овощ овощем. Его невозможно допросить.

– А вот тут начинает действовать наш нетрадиционный подход. Карина – наш юный специалист по... альтернативному сбору информации.

– Альтернативному сбору информации? – снова повторила Садыкова. – А это что значит?

– Я экстрасенс, – подсказала Карина слегка раздраженно. Кажется, ей надоели их с капитаном расшаркивания. – Если повезет, я коснусь этого парня и увижу, что с ним произошло.

Садыкова недоверчиво покосилась на Карину и снова посмотрела на Долгова.

– Вы хотите, чтобы я в это поверила?

– Вам необязательно верить, – снова улыбнулся Долгов. – Но никому не станет хуже, если она коснется пострадавшего. Правда ведь?

После небольшой паузы капитан Садыкова беспечно пожала плечами.

– Что ж, полагаю, от этого действительно не будет никакого вреда.

Глава 4

25 апреля 2017 г

г. Казань

Беззаботно сцепив руки на затылке, Егор лежал на своей кровати и меланхолично наблюдал за тем, как Нев сначала что-то искал в интернете, хмуро глядя в экран ноутбука, а потом кому-то звонил, договариваясь о встрече.

Перспектива ехать в какой-нибудь унылый архив или еще более унылую библиотеку его совершенно не прельщала. Кто спросил бы, он даже не смог бы внятно ответить, почему вообще снова повелся на приглашение старика. В первый раз понятно: Егор сам затеял игру и следовало дать выбранному оппоненту возможность сделать свой ход. Но теперь, когда все намерения Нева были ясны и прозрачны?..

В глубине души он знал ответ, но никогда не решился бы его озвучить даже самому себе: старик ему нравился. Егор не разделял его ценности и взгляд на магическую силу, которой они оба обладали, но чем-то тот его цеплял. Еще с самой первой встречи, когда они впервые схлестнулись в поединке, оба толком не понимая, что творят. Егор тогда наболтал всякого, во что сам не верил, но очень уж хотелось произвести впечатление на того, кто мог по достоинству оценить необычные умения.

С тех пор это желание осталось, и удовлетворить его не

могли ни ужас тех, кто на своей шкуре познал возможности Егора, ни восторги членов Ковена. Все они были ниже его. Ниже их обоих. Только Нева Егор признавал равным себе и даже выше: ведь Темные Ангелы по-настоящему избрали его, ему не пришлось получать их дары хитростью. Они даже не оставили его полностью, когда он пошел против одного из пятерки, фактически отказавшись стать общим Избранныком.

Да, Егор знал все подробности отношений Нева со сверхъестественными сущностями, наделявшими их обоих магической силой. Даже то, о чем сам Нев не рассказывал никому и никогда. Непостижимым образом знал он и другие детали прожитых стариком моментов, те возникали у Егора в голове время от времени, как обрывки давно просмотренного фильма. Очевидно, Нев точно так же мог знать и чувствовать все, что происходит с ним. Это одновременно пугало и немного радовало, потому что прежде никто и никогда не понимал Егора.

Было в этом и большое неудобство: врать и притворяться становилось значительно трудней. Нев наверняка почувствовал всю ту бурю эмоций, которую Егор испытал тогда на кладбище, когда они вместе наблюдали за похоронами погибшей в пансионате женщины. Да, ему действительно понравилось то, что именно он смог понять, кто она и как ей помочь. Ведь благодаря этому Егор наконец заслужил аплодисменты того, кого так надеялся и так старался впечатлить

все эти годы. Даже чудовищному приложению, в которое он вложил максимум смекалки и магической наглости, не удалось добиться подобного эффекта.

Если бы только Нев при этом не пытался его переделать...

Впрочем, еще раз увидеть одобрение в его глазах Егору все равно подспудно хотелось. Вероятно, именно поэтому он и согласился на поездку в Казань. Да что там согласился? Побежал впереди собственного визга, как говорится.

У нового расследования внезапно обнаружился приятный бонус в виде сверстницы, которую Егор раньше не видел. Девчонка явно была непроста, о чем свидетельствовали обрывки фраз, но пока он не смог ее раскусить. Для него было очевидно одно: она не владеет магией Темных Ангелов, но что-то определенно умеет. И это интриговало. Почему-то Ангелы не хотели делиться с ним воспоминаниями Нева, касающимися ее, а сам Егор в первый вечер как-то постеснялся спросить.

Да, осознавать это было еще более неловко, чем симпатию к старику, но во всем, что касалось отношений с противоположным полом, Егор оставался до противного невинен. Даже нормального поцелуя в его жизни пока еще не случилось, чего он очень стыдился. Стыд порождал страх продемонстрировать свою неопытность, поэтому от девчонок Егор шаркался, убеждая себя в том, что ему просто никто не нравится и магия интересует куда больше, чем подобные глупости.

Однако, когда Нев наконец отложил смартфон в сторону,

обо всем договорившись, Егор все-таки осмелился спросить:

– Слушай, а эта Карина – она кто?

– М? – рассеянно отозвался Нев, что-то записывая в пухлый ежедневник.

– Девчонка, говорю, что в этот раз с вами – она кто? – повторил Егор немного раздраженно.

Нев обернулся, посмотрел на него все еще немного отстраненно и пожал плечами.

– Она сестра Анны, нашего директора.

– Но вы же не поэтому взяли ее с собой, – едко заметил Егор. Какое ему вообще может быть дело до ее родственных связей?

– А, ты об этом, – Нев улыбнулся. – Она экстрасенс, у нее такой же дар, как у Войтехы, только проявился значительно раньше. Она жаждет его практиковать и развивать, вот и напросилась в командировку с нами.

– А-а-а... – кивнул Егор равнодушно и больше вопросов задавать не стал, чтобы не выдавать свой интерес.

Нев какое-то время молчал, словно ждал других комментариев, но, так и не дождавшись, поднялся из-за стола и велел:

– Поехали, нас уже ждут в местной библиотеке.

– Ой нет, давай без меня, – скривился Егор, резко садясь на кровати. – Не люблю я эти книги, газеты и прочую фигню. Я лучше чем-нибудь другим займусь.

– И чем же ты хочешь заняться?

Егор пожал плечами.

– Пошатаюсь по этой бывшей больнице, посмотрю, чего там как. Обещаю не проводить пока никаких ритуалов! – быстро добавил он, заметив, что ему хотят возразить. – Просто присмотрюсь, прислушаюсь, примюхаюсь... И за вашими заодно пригляжу.

Нев удивленно вскинул брови.

– В каком смысле?

– Ну, за женой твоей и остальными. – Егор снова дернул плечом. – Вдруг там и правда призрак или проклятие какое? Или еще чего похуже? А она там с братом своим придурочным осталась совсем одна. Если чего случится, ты помочь не сможешь. Чего нам обоим киснуть в этой библиотеке, если тут может понадобиться магическое прикрытие?

Нев продолжал сверлить его удивленным и недоверчивым взглядом, от которого Егору стало не по себе.

– Чего ты на меня пялишься-то? – буркнул он, вставая и отворачиваясь.

– Да просто... удивлен неожиданной заботой о Лиле и Вানে.

– На этого бугая мне плевать, – тут же ошетинился Егор. – А за Лилей я, так уж и быть, для тебя готов присмотреть.

– Что ж, спасибо, – немного растерянно пробормотал Нев, наблюдая за тем, как он обувается. – Только без глупостей, ладно? Я за тебя поручился.

– Да не бойсь, я не подведу, – фыркнул Егор, хватая с ве-

шалки ветровку. И, повинувшись внезапному порыву, неожиданно добавил: – Но ты бы, вообще, повнимательнее был, что ли. Оглядывался бы чаще. И за женой присматривай, если она тебе действительно дорога.

– Ты о чем? – На этот раз голос Нева прозвучал встревоженно.

Егор уже успел пожалеть о вырвавшихся словах, но раз начал, стоило сказать все, что мог. Поэтому он обернулся к своему собеседнику, прежде чем выйти из номера, посмотрел на него и тихо произнес:

– По Ковену разные разговоры ходят. В том числе о тебе.
– Я думал, они потеряли ко мне интерес, когда взяли тебя.
– Меня пока не приняли: место еще не освободилось, но речь сейчас не об этом... – Егор отмахнулся. – Им не ты нужен. Им нужен твой Ангел. А с кем именно придет его сила – с тобой или со мной – им плевать. Сечешь?

Не дожидаясь ответа, Егор вышел из номера, хлопнув дверью.

Для проведения интервью Лиле выделили еще одну затронутую ремонтом комнату с большим столом по центру. Здесь, как ей объяснила Арина, помогавшая с организацией, предполагалось вести переговоры с клиентами и подписывать договоры. Так что для опроса потенциальных свиде-

телей это место подходило, как никакое другое.

Команда у проекта виртуальных приключений подобралась разношерстная и неординарная, что было вполне понятно: проектирование и разработка требовали креативного подхода, а все креативные люди весьма своеобразны.

Однако кое-что их объединяло и роднило: они все заметно нервничали во время разговора. Кто-то пытался скрыть эту нервозность за бравадой и вызывающим поведением, кто-то наоборот, что называется, «делал морду кирпичом», надеясь спрятать эмоции.

Впрочем, все эти волнения не выходили за рамки нормы, какой ее видела Лиля. Конечно, ты будешь волноваться, когда на проекте, который тебя кормит, пострадал человек, приехали какие-то непонятные люди и допрашивают тебя под запись на камеру. Особенно если учесть, что часть задаваемых Лилей вопросов всегда ставили людей в тупик.

Не замечали ли вы чего-то необычного, когда работали над проектом? Доводилось ли вам видеть или слышать в здании то, чего вы не могли себе объяснить? Бывали ли у вас странные ощущения, когда вы находились в коридоре, где все случилось?

Большинство сотрудников в такие моменты недоуменно косились на Арину и отвечали только после ее кивка. Лиле это не очень нравилось, она бы предпочла говорить с людьми тетя-тет. Арина определенно была не только дизайнером и продюсером, но и одним из руководителей проекта, поэто-

му сотрудники могли молчать о каких-то важных вещах в ее присутствии, боясь показаться ненормальными и потерять работу.

Или ляпнуть то, что может повредить проекту и его организаторам.

Поэтому большинство разговоров сводилось к тому, что люди описывали, чем занимаются на проекте, и заверяли, что до случая с Сергеем ничего странного не замечали.

Сама Арина и наедине с Лилей оставалась такой же сдержанной и напряженной, как во время общей встречи. Она говорила только в том случае, если требовалось ответить на заданный вопрос, избегала смотреть Лиле в глаза и постоянно крутила в руках простой карандаш, как только дорвалась до него. Лиля все ждала, когда же тот сломается под натиском нервных пальцев Арины.

Было совершенно непонятно, как к ней подступить, чтобы разговаривать.

Около двух часов Арина призналась, что больше ей ничего не удалось оперативно выдернуть. Обрадованные дополнительным выходным сотрудники разбрелись по делам, и ближайший обещал подъехать не раньше, чем через полчаса.

– О, какое счастье! – нарочито радостно выдохнула Лиля, демонстративно потягиваясь. – У меня уже язык болит и во рту пересохло. Может быть, выпьем чая? Если у вас к нему еще и печенье найдется, я буду просто счастлива.

– Да, конечно, идемте.

Они вернулись в «командный центр», где Ваня при помощи Тимура изучал видеозаписи и хронику генерации элементов дополненной реальности. Оба сидели в громоздких наушниках, освободив по одному уху, чтобы слышать друг друга.

Стараясь им не мешать, женщины прошли в кухонный уголок и включили чайник. Лиля с куда большим удовольствием выпила бы чашку кофе, поскольку утром в гостинице он ей не очень понравился и осталось чувство неудовлетворенности, но процесс заваривания чая был более длительным и тихим, что способствовало сближению и завязыванию непринужденной беседы. Особенно помогло то, что в кухонном шкафчике нашлись не только пакетики, но и рассыпной чай, в пользу которого Лиля и сделала выбор, когда его ей предоставили.

– Удивительный у вас проект, – заметила она, когда заварка была залита кипятком и постепенно начала окрашивать его в свой цвет. – Никогда раньше о таком не слышала. То есть... о дополненной реальности и играх, с ней связанных, слышала, конечно, но чтобы вот так, целое приключение со своим сценарием...

– За подобными аттракционами будущее, – заявила Арина, доставая из шкафчика две чашки. – Уже сейчас компьютерные игры привлекают все больше поклонников разных возрастов, отъедая аудиторию у кино и сериалов. Не только мужчин, но и женщин. Не детей и подростков, а взрослых,

платежеспособных. Людям больше не интересно просто потреблять историю. Они хотят в ней участвовать, создавать ее. Так что кто успеет первым удовлетворить зарождающийся спрос, тот сорвет банк.

– Но это же все равно действие в рамках написанного кем-то сценария, – возразила Лиля. – И в играх тоже. Да, ты сам проходишь уровень, но все события в нем predetermined.

– Иллюзии участия и сотворчества не менее важны, чем реальные участие и сотворчество. Сейчас этим многие пользуются. Не только создатели игр. Даже писатели подключились. Как-то моя знакомая устроила такой эксперимент: выкладывала в сеть главы нового романа и предлагала читателям проголосовать за дальнейшее развитие событий. Интерактив привлек огромное внимание к ее работе, читатели очень живо обсуждали, что и как должно происходить, активно голосовали. Я ее спросила: «Сложно писать, когда кто-то другой принимает решение по сюжету?» А она ответила: «Я даю им принимать только те решения, которые неважны для основной интриги. В итоге только я решаю, как будут развиваться события». Думаю, многие это понимали, но людям нравилось чувствовать себя причастными. Только со временем им надоест играть в такие игры, они захотят по-настоящему влиять на сюжет и развитие событий. Придется подстраиваться. Время историй, которые хотят рассказать, уходит. Наступает время историй, которые хотят услышать.

– Какой кошмар, – рассмеялась Лиля. – Я предпочитаю

читать книгу или смотреть фильм, не делая работу за их создателей. У меня все равно не получится так хорошо, как у профессионалов. Взять хотя бы сюжет с психушкой. Не обижайтесь, но если сравнивать с фильмами, то он проигрывает даже худшим из них. Слишком просто: проснулся, сбежал, нашел подругу, немного побегал по коридорам, выбрался...

– Я не обижаюсь... – Арина отмахнулась. – Сценарии писала не я, моя работа – их визуальное воплощение. Но дело не в этом. Кинематограф тоже начинался с ерунды вроде «Прибытия поезда», длившегося меньше минуты. И посмотрите, во что это вылилось через сто с небольшим лет. Дайте нам время. Думаю, нам его понадобится гораздо меньше, чтобы превратить этот аттракцион в настоящую вторую жизнь, из которой вам не захочется возвращаться. Когда очки станут совсем невесомыми, как обычные, когда мы сможем создавать целые парки аттракционов, внутри которых будут заключены свои вселенные, люди захотят пропадать внутри так же долго, как они пропадают внутри онлайн-игр сейчас. В альтернативной вселенной станут проводить не пару часов, а целый уик-энд или отпуск...

Арина вдруг осеклась, как будто только сейчас заметила, что слишком разговорилась. Она с досадой поджала губы и принялась разливать чай по чашкам.

– Не потеряют ли люди в таком случае границы реальности? – попыталась продолжить разговор Лиля. – Уже сейчас многие не могут разделить вымышленный мир фильма или

сериала и реальный, отделить актеров от их персонажей. А в таких парках реальность может потеряться совсем.

Арина равнодушно пожала плечами, явно больше не желая идти на контакт.

– Не особо здоровые люди, теряющие связь с реальностью, были, есть и будут, им никакие аттракционы не нужны, чтобы утонуть в мире своих фантазий.

Замечание под конец все-таки прозвучало довольно эмоционально, поэтому Лиля не могла не поинтересоваться, забирая у Арины свою чашку:

– Вы имеете в виду кого-то конкретного?

– Да есть тут несколько, – Арина пренебрежительно фыркнула. – Неравнодушных граждан, как они себя называют. Сколько работаем над проектом, столько они кровь нам портят. Строчат петиции, собирают подписи, даже иногда стоят одиночными пикетами. Очень им не нравится идея сделать из бывшей больницы аттракцион для богатых. Мол, люди здесь страдали и умирали, а теперь будут развлекаться – какой кошмар! Эта байда досталась нам еще от предыдущих владельцев, которые здесь отель собирались сделать.

– Я читала об этом, – тут же поддержала Лиля. – Про то, что место это нехорошее и по коридорам больницы чуть ли не призраки бродят.

– Только мы за все время ни одного не видели, – с нажимом напомнила Арина. – Вам это все говорят и остальные тоже скажут. Нет здесь ничего такого. Просто некоторые лю-

ди не в состоянии принять реальность. Да, это, наверное, была хорошая больница когда-то, да, наверное, она могла бы еще послужить городу, если бы у города были деньги на ее содержание. Но их нет. Поэтому здание может либо и дальше гнить и разваливаться, либо получить новую жизнь в виде коммерческого объекта.

– Я не заметила, чтобы вы много здесь отремонтировали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.